

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**  
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ**  
**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ**  
**ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**  
**«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**  
**Институт философии**  
**Кафедра русской философии и культуры**

Зав. кафедрой русской философии и  
культуры

д.ф.н., проф. Соколов Е. Г.

---

Председатель ГАК, директор  
АНО «Центр дополнительного  
образования - "АЛЬФА-ДИАЛОГ»  
д. пед. н. Ядровская Е. Р.

---

Выпускная квалификационная работа на тему:  
**Этнософские аспекты современной российской культуры**  
По специальности – 51.04.01 «Культурология»  
Специализация – ВМ 56.53 «Русская культура»

Рецензент:

к. полит. н., доц.

**Болдырева Елена Леонардовна**

\_\_\_\_\_ (подпись)

Выполнил студент

**Кукушкина Екатерина  
Николаевна**

Научный руководитель:

д.ф.н., проф.

**Малинов Алексей Валерьевич**

\_\_\_\_\_ (подпись)

Санкт-Петербург

2018 г.

## Оглавление

<b>Введение .....</b>	<b>2</b>
<b>Глава 1. Философско-мировоззренческие особенности этнософии .....</b>	<b>7</b>
1.1. К определению понятия «этнософия» .....	7
1.2. Алтайская национальная философия как пример этнософии .....	13
1.3. Социально – исторические предпосылки появления этнософии на Алтае.....	15
1.4. Основные тенденции алтайской философии. ....	23
<b>Глава 2. Искусство как источник этнософии.....</b>	<b>41</b>
2.1. Художественно-эстетическое своеобразие этнософии.....	41
2.1.1. Предшественники современного искусства на Алтае .....	41
2.1.2. Современное изобразительное искусство Горного Алтая .....	48
2.1. 3. Археоарт .....	53
2.2. Литературное творчество Горного Алтая .....	67
2.2.1. Литература порубежного периода .....	67
2.2.2. Творчество современников.....	70
<b>Заключение .....</b>	<b>74</b>
<b>Список использованной литературы.....</b>	<b>76</b>
<b>Приложение .....</b>	<b>82</b>

## Введение

В современном российском обществе постоянно происходят культурные и социально-политические изменения, требующие внимания и изучения. Коренная перестройка 1990-х гг. повлекла за собой значительные последствия, в частности, тенденции к усилению региональных и локальных культур, что особенно ярко выражено в национальных республиках страны.

Отличным наглядным примером служит ситуация в Республике Алтай, где проявляются попытки формирования национальной философии. Поиски идеологических и мифологических форм национального сознания происходят во многом через опору на традиционное религиозное мировоззрение и историю народа, через возрождение эпической и шаманской традиций. Именно в форме национальной философии здесь и выступает этнософия, включающая особый тип мышления, своеобразное восприятие мира. Она сложилась не внезапно, но как результат длительного развития культурных, социальных и исторических процессов.

*Актуальность* темы определяется поликультурным и многонациональным характером современной российской культуры, в которой взаимодействуют и уживаются различные этнические, религиозные и культурные традиции. В тоже время наряду с общегражданской идентичностью активно заявляют о себе региональная, этническая и религиозная идентичность. Можно видеть стремление национальной интеллигенции рефлексировать над основами своего культурно-исторического бытия. Формой такого национального и регионального самосознания не редко выступает философия, ориентирующаяся на вековую «народную мудрость», или этнософия. Примером такой этнософии может служить Горный Алтай, где довольно широко проявлены этнософские аспекты: как в духовной сфере культуры, так и в художественно-эстетической практике.

*Объектом* исследования выступают региональная философия и художественное творчество как формы этнического и регионального самосознания.

*Предмет* – этнософия Алтая как пример современной идеологии и мифологии национального сознания.

*Цель* исследования состоит в целостной характеристике культурных процессов, в частности, формирования региональной (этнической, религиозной и культурной) идентичности на примере региона Горного Алтая.

Чтобы добиться поставленной цели, необходимо выполнить следующие *задачи*:

- раскрыть определение этнософии на примере работ философов
- выявить социально-исторические предпосылки алтайской этнософии
- обозначить основные тенденции, присущие алтайской этнософии
- показать проявления этнософии в изобразительном искусстве (на примере археоарта) и современной литературе Горного Алтая.

Изучению избранной тематики посвящен обширный *теоретический материал*, представленный преимущественно отечественными исследователями. В историографическом параграфе для определения понятия этнософии особенно важными были работы следующих авторов: специалист по русской философии В. В. Ванчугов, представивший свое

определение этнософии, советский и американский философ и культуролог М. Н. Эпштейн, выделивший важность софийных дисциплин, востоковед В. Р. Арсеньев, создавший «Манифест этнософии», американский этнограф и антрополог М. Херсковиц, исследователи философии Севера Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев. Для темы исследования во многом послужило опорой учение А. Ф. Лосева по философии мифа.

В исследовании алтайской этнософии важнейшую роль сыграли публикации А. В. Малинова, исследования этнонационального дискурса Е. В. Самушкиной, книга по религиозно-мифологической картине мира алтайцев А. В. Муйтуевой, работа Л.И. Шерстовой по истории бурханизма, труд В. А. Клешева по народной религии алтайцев и др.

Изучение философии Алтая не могло обойтись без наиболее заметных авторов-первоисточников: Н. А. Шодоев и его учение об алтайском билике, а также написанная им «алтайская хронология», философские размышления историка и философа А. С. Суразакова, основательница общества «Алтайская вера» и автор книг по Белой вере З. Т. Тырысова.

Помимо философских работ источниками этнософии выступают современное искусство (в том числе скульптура и прикладное искусство) и литература. При анализе современного искусства Алтая незаменимыми были статьи по археоарту российского искусствоведа Е. П. Маточкина, который много внимания уделял именно алтайскому региону, статьи А.Г. Кичигиной, Т. С. Коробейниковой и, конечно, использовались картины самих художников (В. Тебеков, С. Дыков, Н. Чепок, А. Укачин и др.). Касаемо литературы, особенно хочется отметить исследования Н. М. Киндиковой.

Положения, выносимые на защиту:

- Этнософия, будучи смысловой системой, включающей в себя тип мышления и особое мифологическое восприятие мира, выступает как необходимый этап построения национального сознания.
- В регионе Горного Алтая этнософия проявляется в попытке сформировать региональную философию.
- Конкретные аспекты этнософского мышления на Алтае задают параметры для конструирования современной национально-культурной идентичности коренного населения региона.

Для культурологического рассмотрения этнософии использовался комплексный подход, который включал совокупность методов и научно-теоретических принципов из различных областей гуманитарной науки. В основе исследования лежит системный подход, способный целостно рассмотреть мировоззренческую систему во всех ее проявлениях таких форм, как философия, религия, искусство, повседневность.

*Практическая польза исследования.* Материалы работы могут быть использованы для разработки учебных курсов и пособий по таким гуманитарным дисциплинам, как культурология, социология культуры, этнография и др. В дальнейшем этнософские аспекты культуры могут быть исследованы и в других российских регионах.

Исследование прошло *апробацию* в виде трех статей в научных журналах:

Кукушкина Е. Н. Этнософия как одно из проявлений этнической идентичности (на примере алтайских народов) // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и объединений: Вып.1(7). 2016. С.141-149.

Кукушкина Е. Н. Этнософский аспект «алтайской философии» // Вече. Журнал русский философии и культуры. №29. СПб. 2017. С.316-323.

Кукушкина Е. Н. Этнософия как отражение мифологического сознания (на примере «алтайской философии») // Сборник материалов I Всероссийской научной междисциплинарной конференции с международным участием «МИФ: ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА» (ноябрь 2017 года, г. Севастополь). Севастополь. 2018. С. 229-233.

Работа состоит из двух частей. Первая часть состоит из четырех параграфов и повествует о философско-мировоззренческих особенностях этнософии (даются определения этнософии, социально-исторические предпосылки и основные тенденции алтайской этнософии). Вторая часть состоит из двух параграфов с подглавами, где художественное и литературное творчество выступает в роли источника для изучения этнософии.

## **Глава 1. Философско-мировоззренческие особенности этнософии**

### **1.1. К определению понятия «этнософия»**

Понятие этнософии не является новым – идея данной междисциплинарной науки была предложена еще в начале XX века евразийцем Н. С. Трубецким. В своем письме к Якобсону от 26 декабря 1926 г. он пишет: «почему данный язык, принадлежащий данному народу, выбрал именно такой-то путь эволюции, а не другой <...>. Но только этот вопрос должна решать уже не лингвистика, а какая-то другая наука, скажем, “этнософия”»<sup>1</sup>. Эти рассуждения известного евразийца относятся к связи языка с его психическим обликом («национальным характером»), отсылая к идеям о науках описательно-эмпирического и осмысляюще-теоретического характеров. Возникло предположение о скором появлении не просто описательных наук, но наук, осмысляющих материал (историософские исследования вместо исторических, этнософские - вместо этнографических). Уже тогда стало понятно, что появилась потребность в некоем синтетическом исследовании культуры. Необходимость изучения этнософской проблематики объясняется сменой парадигмы - критикой европоцентризма, так же, как и антропоцентризма, переосмыслением современного развития, пессимистическим взглядом на техногенную цивилизацию. В национальных формах философии это выражается, прежде всего, в призыве к воскрешению истоков, к мифологизации, соединению древнего и современного знаний. Для этнософии характерен антиглобализм и отрицательное отношение к массовой культуре. Она стремится избежать фрагментарного знания, которое вырабатывает нынешняя научная система.

---

<sup>1</sup> Jakobson R.O. N.S. Trubetzkoy's letters and notes, 1985. S. 98



Приведем в пример несколько объяснений этнософии и того, какие вопросы подлежат ее рассмотрению.

Российский философ и специалист по русской философии В. В. Ванчугов делает акцент на том, что этнософия рассматривает народ в его «умопостигаемой сущности», занимается «составлением его психологического портрета», раскрывает «высшую идею нации»<sup>1</sup>. Постигая коллективную душу народа, и рассматривая народ в его умопостигаемой сущности, философия проникает вглубь цивилизации. Этот вид философствования Ванчугов и называет этнософией. Философы пытаются понять то, что «высший разум размышляет о ней в вечности» или что «нация сама думает о себе». Целью этнософии В. В. Ванчугов считает выделение преимуществ и недостатков народа в интеллектуальной сфере и построение его коллективного психологического портрета. В любом обществе существуют подобные мнения о других этносах, этно-фетишизмы, этнософизмы. Именно эти суждения философов о народах и являются эмпирической базой для этнософии, для которой он также приводит синонимичные определения - философское страноведение, и философское регионоведение<sup>2</sup>.

Об этнософии говорил философ и культуролог М.Н. Эпштейн, занимающийся помимо метафизики русской классической литературы, эволюции языка, разработки понятия транскультуры еще и методологией гуманитарных наук. Он противопоставляет этнософию этнографии, относя первую к кругу «софийных дисциплин». По его мнению, этнософия занимается раскрытием связи обычаев, традиций и ритуалов определенной

---

<sup>1</sup>Ванчугов В.В. Всеединство в этнософическом контексте: образы европейских народов в русской философской мысли // Соловьевские исследования. 2010. № 1 (25). С. 132.

<sup>2</sup>Ванчугов В.В. «Этнософия»: ретроспективный анализ в прагматическом аспекте будущего // Наука. Философия. Общество. Материалы 5 Российского философского конгресса. Том 2. - Новосибирск, 2009. С.515

культуры с «мистериально-сакральным центром и пафосом национальной жизни»<sup>1</sup>. Эпштейн рассматривает этнософию в контексте софийных дисциплин. В отличие от «логийных наук», изучающих предмет в своих собственных рамках, софийные дисциплины сопоставляют конкретный предмет с наиболее общим представлением о мироздании и с целостным знанием. Софийные дисциплины возвращают к той изначальной цельности предмета, «которая была утрачена последующей дифференциацией соответствующих логий»<sup>2</sup>. Софиосферу автор относит к высшей из объемлющих на планете сфер, куда проникает мудрость. Не являясь частью философии, софийные дисциплины создают особую систему понятий, конкретнее и более систематически изучают свой предмет. В противовес этнографии, описывающей этносы и их генезис, и этнологии, изучающей структуру обычаев, традиций и ритуалов, этнософия же делает попытку раскрыть связь этих элементов с целостной метафизикой национальной жизни, с ее мистическим центром. Этнософия стремится найти и продемонстрировать сакральные структуры в культурной жизни этноса. Этнософия, по его мнению, имеет дело с высокоразвитыми сообществами и определяет место этноса «в общей эволюции общечеловеческой культуры». В задачу этнософии входит демонстрация бессознательно-сакральных структур во всех сферах жизни человека. В этом смысле к этнософским исследованиям Эпштейн относит труды И. Г. Гердера, О. Шпенглера, а в отечественной науке – Н. Данилевского, Л. Гумилёва, Г. Гачева.

Особенно важно выделить среди исследователей Владимира Арсеньева, востоковеда, этнографа и специалиста по народу бомбара,

---

<sup>1</sup>Малинов А.В. На пути к этнософии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 184. С. 157

<sup>2</sup>Эпштейн М.Н. От знания - к творчеству: Как гуманитарные науки могут изменить мир. – М.; СПб., 2016. С. 209

проживающего в Республике Мали и в Западном Судане. Ученый за время своих африканских исследований постоянно сталкивался с архаическим сознанием и видел, как оно близко к ноосферному мышлению, для которого характерно целостный взгляд на мир. Видя, что рационализация научного знания тормозит этнографические исследования, он обосновал необходимость этнософской дисциплины в своем «Манифесте этнософии». В. Р. Арсеньев понимал под этнософией «мировоззренческое переосмысление информационного багажа человечества, структурированного в соответствии с унаследованными универсальными, для всего вида, и специфическими, для конкретных его групп и отрядов (культурно обособленных и детерминированных общностей) особенностями»<sup>1</sup>. По его мнению, этнософия, как отдельное направление этнографии, появилась с целью преодолеть кризис, созданный постмодернизмом. Целостная картина мира потеряна, ценностные ориентиры размножились, а позитивистские науки об обществе, эмпиризм и устаревшие методологии укоренились в науке. Европоцентризм и антропоцентризм захватили свою власть во взглядах на культуру. Необходима философия, которая смогла бы синтезировать, говорить о единстве и всесвязности мира и привести к иному мировоззрению. Этнософия же стремится к «синтезу философии как науки о методе и об общих основаниях Мира с этнографией как наукой о культуре и обществе»<sup>2</sup>. Этнософия могла бы быть ближе всего к внутренней природе человеческого бытия. Арсеньев предполагает, что существование этого направления не будет превышать одного-двух поколений ученых, так как дисциплина имеет переходный характер, и это время при эффективном обращении к ней сможет помочь преодолеть кризис.

---

<sup>1</sup>Арсеньев В.Р. Манифест этнософии // Манифестация: Учебно-теоретический журнал «Ленинградской школы африканистики». – СПб., 2006. № 7а. С. 41.

<sup>2</sup>Арсеньев В.Р. Базовые понятия этнософии. Подступы к формированию мировоззренческой альтернативы // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. №1(6). С. 116

В то же время отвергает сравнение этнософии с антропософией или теософией, которые были популярны век назад.

Американский этнограф и антрополог, один из представителей школы культурного релятивизма М. Херсковиц «называл свои теоретические изыскания этнософией – своеобразной философией культурно-антропологических исследований»<sup>1</sup>. В его теории человеческое общество было представлено как совокупность множества разнонаправленных культур, каждая из которых развивается согласно своей системе ценностей. Система эта имеет конкретный культурный фокус, культурную доминанту, которая и определяет развитие.

Ю.В. Попков и Е.А. Тюгашев в своей статье отмечают, что «этнософия – это область философской мысли, в которой осуществляется рефлексия этносоциальной жизни»<sup>2</sup>. В связи с этим утверждением авторы делают предположение, что этнософская позиция свойственна взглядам социолога и культуролога П.А. Сорокина, в частности, его связи с евразийством. Сорокин в своем учении уделял внимание этническому разнообразию русской нации, выделяя ее характерные черты. Его ранние работы, относящиеся к этнографическим исследованиям зырян, были довольно этноцентричны. Философ выделял нации как отдельные целостности, хотя не считал возможным формирование соответствующих концептов нации и народа на общетеоретическом уровне.

Этнософия близка термину «геософия» (сакральная география), характерная для поэзии Н. Гумилева, а также о ней шла речь в работах П.И. Савицкого, Н. С. Трубецкого, Г. В. Вернадского, Л. П. Карсавина,

---

<sup>1</sup>Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Этнософия П.А. Сорокина и феноменология евразийской культуры // Наследие. 2015 г. №1(6). С.147

<sup>2</sup> Там же. С.11.

П. П. Сувчинского и Л. Н. Гумилева<sup>1</sup>. Одно из определений геософии, отсылающее нас к попыткам Гумилева создать Геософическое общество, предлагает «органическое единство научных, религиозных и мистических представлений о географическом пространстве»<sup>2</sup>. Геософия основывается на взаимодействии этноса и ландшафта, интерпретирует «мифы о месте» - культуронимы. Нельзя не отметить, что российский народ воспринимает остальной мир философским осмыслением пространства. То есть этнософия воспринимается через геософию<sup>3</sup>. Связь с этнософией видится здесь в том смысле, что этнософские построения непременно исходят помимо всего прочего и из географических особенностей региона, где проживает этнос. Сакрализуемые природные объекты играют немалую роль в конструировании религиозных взглядов и мировоззрения в целом.

Говоря об этнософии, мы имеем в виду, что у истоков ее понимания стоят работы А.Ф. Лосева по философии мифа<sup>4</sup>. Современная гуманитарная наука рассматривает миф с разных сторон и дает немалое количество его определений. Если попытаться обобщить традиционное понятие мифа, то его можно обозначить как специфическую архаическую форму духовного осмысления мира и познания человеческого бытия с помощью чувственного созерцания и эмоционального отношения к окружающему. Русский философ А. Ф. Лосев воспринимал миф не как вымысел, а как реальность, в которой находится человеческая личность и общество. Он, будучи совершенно конкретной реальностью, содержит в себе строгую и определенную структуру. Миф, согласно А. Ф. Лосеву, проявляет себя как способ

---

<sup>1</sup>Раскина Е.Ю. Основные понятия, образы и символы сакральной географии Н.С. Гумилева // Вестник Вятского государственного университета. 2009. №2(2). С. 145

<sup>2</sup> Быстров В., Дудник С., Камнев В. Русская религиозная геософия: опыт историко-философской реконструкции // Социологическое обозрение. 2016. Т.15. №3. С. 153

<sup>3</sup> Раскина Е.Ю. Основные понятия, образы и символы сакральной географии Н.С. Гумилева // Вестник Вятского государственного университета. 2009. №2 (2). С. 145

<sup>4</sup>Малинов А. В. Этнософская утопия «алтайской философии» // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2013. Вып. 25. С.126.

рассказать о культуре, об исторических событиях, т. е. он и есть собственно бытие. «Для мифического субъекта это есть подлинная жизнь, со всеми ее надеждами и страхами, ожиданиями и отчаянием, со всей ее реальной повседневностью и чисто личной заинтересованностью. Миф не есть бытие идеальное, но – жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность»<sup>1</sup>.

## **1.2. Алтайская национальная философия как пример этнософии**

В основе этнософии, лежит изучение народной философии и национального сознания. Примером современной этнософии может служить так называемая «алтайская философия», получившая свое выражение в работах ряда авторов Горного Алтая.

В современном постоянно меняющемся глобализированном мире не все процессы сводятся к интеграции культур и наций в единую систему. Несомненно, унификация и стандартизация имеют место, но, в то же время, наблюдаются тенденции, не сводящиеся к консервации прошлого, а направленные на сохранение традиционной культуры, усиление региональных культур. На рубеже XX-XXI веков Россия претерпела многочисленные изменения в социальной и культурной сферах. В результате возникших условий неопределенности и нестабильности появилось стремление найти устойчивые основы, помогающие комфортно чувствовать себя в социуме. Такой основой может быть этническая идентичность, являющая собой неотъемлемую часть социальной идентичности. Этническая идентичность удовлетворяет потребность в собственной самобытности, выражается в ощущении и осознании своей принадлежности к

---

<sup>1</sup> Лосев А. Ф. Диалектика мифа. – М., 2001. С.17

определенному этносу, разделении его ценностей, осознании общей истории, государственности, культуры, языка. Этническая идентичность образует целостное бытие, формируясь на основе совокупности взглядов на мир, общество, природу, быт, особенности воспитания, традиции, образования сквозь призму культуры своего этноса. Вся духовная культура, ее история, мифы и легенды обогащают историческую память. Человек, несущий в себе идентичность определенного этноса, сохраняет в себе особые моральные и социальные качества, идеалы, символы, творения искусства этноса.

Последние тридцать лет идет процесс конструирования границ алтайской культурной этносферы, что сопряжено с поиском национальной идеи. После распада СССР для национальных субъектов Российской Федерации стало важным переписать советский текст, что законодательно смогло бы закрепить изменения этносов, теперь приобретших статус титульных наций. Одновременно с реформированием федерализма в стране проект этнокультурного возрождения получил свое развитие. Сейчас наблюдается этническое возрождение, повышенный интерес к своим корням, что проявляется в самых различных формах, а также сферах деятельности. Постигание данного феномена помогло бы постигнуть своеобразие национального характера и особенности поведения. В полиэтнической России, которая собрала в себе 193 народа можно привести множество подобных примеров. В данной работе за основу взята алтайская философия.

Словосочетание «алтайская философия» может звучать весьма необычно для профессиональных философов. Надо сказать, что данное явление стоит особняком от традиционной формы европейского философского мышления и является своеобразным примером региональной философии. Нельзя назвать эту философию официальной или академической, она полностью самостоятельна и вбирает в себя множество характерных для Горного Алтая интеллектуальных традиций, раскрывающих сущность

алтайского мировоззрения. Алтайские мыслители в своих работах в первую очередь выражают основы многовековой народной мудрости, что целесообразно будет отнести к этнософскому учению, или даже назвать это явление археософией Алтая, как предлагает в своей одноименной статье специалист по русской философии А. В. Малинов<sup>1</sup>. Термин этнософия, в отличие от философии, звучит здесь правильнее, хотя он не имеет столь широкого распространения в научной среде. Этнософию отличает обращение к мифологическому сознанию, которое противостоит привычной нам философской рациональности. Тенденция к возрождению национальной культуры, а в чем-то и ее архаизация, хорошо заметны на Алтае. Здесь национально-культурный синкретизм дает плодотворную почву для формирования национальной философии, воссозданию народной религии, исторического мифотворчества, что и является сферой изучения этнософии.

Региональная философия также имеет свою специфику. Философия Горного Алтая базируется на самых разных источниках, которые могут сыграть мировоззренческую роль. Прежде всего, это археологические, этнографические и фольклорные данные, которые помогают представить миропонимание предков. Современная эпоха отталкивается от прошлого. Национальная философия довольно синкретична, в ней можно найти отголоски философии шаманизма, буддизма, христианства, агни йоги и прочее.

### **1.3. Социально – исторические предпосылки появления этнософии на Алтае**

Понимание любого культурного феномена не обходится без анализа социально-культурного контекста, в рамках которого он формируется, в

---

<sup>1</sup>Малинов А.В. Этнософия и археософия Алтая // Studia culturae. Вып. 18. СПб. 2013. С.121



данном случае без выявления его связи с этнокультурными процессами страны.

Говоря об этнософии, нельзя не упомянуть о тенденциях «этноренессанса» в нашей стране, характеризующегося развитием процессов возрождения этнокультурных традиций. Рассмотрим эти процессы страны на примере достаточно длительного периода, а именно с 1860-1870-х гг. по 1990-е гг. в истории динамики тюркских культур, что также характерно и для финно-угорских.

Условное деление пройдет в несколько следующих этапов<sup>1</sup>.

1) Середина 1860-х - 1870-х гг. – период расцвета этнокультурных процессов, ренессансные тенденции. Происходит небывалый рост интереса к проблеме этнической специфики. Это можно объяснить переменами, которые вызвала реформаторская деятельность императора Александра II в разных сферах. Важнейшую роль в развитии этносов сыграли: общая либерализация культуры, образовательная реформа, а значит, появление интеллигенции из народа, отмена крепостного права, ограничение цензуры, и, как следствие, возрастающее значение общественного мнения. У многих народов возросло этническое самосознание после получения некоторой свободы в развитии, в чем способствовала деятельность русских исследователей и педагогов.

2) 1880-е гг. – 1917 г. – это период затухания этнокультурных процессов, появление некоторой унификации этнокультурного многообразия России, на что безусловно могли повлиять контрреформы Александра III.

3) 1917 г. – начало 1930-х гг. – очередной всплеск этнокультурного самосознания, региональное развитие этнополитики. Появление идеологии национальной самобытности и устройство национального суверенитета

---

<sup>1</sup> Уколова М.С. Феномен этнофутуризма в культуре современности. – Чебоксары, 2010. С. 21 - 25

республик обусловлено, несомненно, революцией и гражданской войной в стране. В связи с образованием собственной государственности в республиках страны активно развивается духовная и художественная культуры.

4) 1930-е гг. – конец 1950-х гг. – время глубокого этнокультурного кризиса, унификации культуры причиной чего стала жесткая регламентация в сфере этнополитики и установление приоритета советской общности над любой национальной.

5) Конец 1950-х гг. – середина 1960-х гг. – поворот интереса в сторону национального, период «хрущевской оттепели», для которой характерны тенденции либерализации культуры, в том числе в этносфере.

6) Середина 1960-х гг. – начало 1980-ых гг. – стандартизация всех сфер жизни, утверждение идеала единого «советского народа», очередной уход от национальных проблем.

7) Конец 1980-х гг. – начало 1990-х гг. – наши дни – это период демократизации и либерализации всех сфер деятельности (от политики о искусства), всплеск этноренессансных настроений. Наступает период активного развития этнической культуры в регионах России. Все это обусловлено распадом Советского Союза, общности, которая складывалась на протяжении 70 лет. Это время решения национальных вопросов на государственном уровне, был принят ряд соответствующих законов о национальной политике. В данный период многие нации начали осознавать культурный упадок, вызванный тенденциями прошлых лет. Это повлекло повышенный интерес к национальной идеологии, а также подъем национальной самоидентификации.

Рассмотрев проанализированный период, можно увидеть, что эволюция этноренессансных тенденций имеет маятниковый, или инверсионный

характер<sup>1</sup>. Инверсивный вариант цикличности отличен не круговыми движениями, а маятниковыми качаниями, метаниями общества к двум противоположным состояниям<sup>2</sup>.

В современном этнокультурном процессе подмечается тенденция к воссозданию изначальной древней мудрости с помощью фольклора, эпоса и т.д. Таким образом, происходит становление, своего рода, национальной философии, создается особый тип мышления, восприятие мира и себя в мире. Рассматривая в качестве примера алтайский регион, обнаруживается развитие исторического мифотворчества, что является одним из интереснейших аспектов формирования этнической идентичности и предметом этнософии. Например, социолог и этнограф Е. В. Самушкина в исследовании этнонационального дискурса в республиках Южной Сибири указывает на появление оригинальных версий национальной истории на примере Республики Алтай, перечисляя таких авторов, как Н. А. Шодоев, Б. Я. Бедюров, Л. М. Тукмачев - Соболеков, Д. Мамыев и других<sup>3</sup>. Во многом появление таких теорий вызвано тем, что этнокультурная сфера претерпела значительные изменения, которые стали последствием политических реформ конца XX в. в России. В Республике Алтай с 1990-ых гг. формируется этнонациональная идеология, способствующая выражению мировоззрения, интересов, определению с самоидентификацией алтайского этноса, а также развитию представлений о прошлом, настоящем и будущем. Акторами выступают различные этнические организации, вырабатывающие особые правила и практики этнического поведения. В частности, большое значение здесь имеют и общеобразовательные учреждения, способные дать

---

<sup>1</sup> Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т.2. Теория и методология. Словарь/ А.С. Ахиезер. – Новосибирск, 1998.

<sup>2</sup> Ерасов Б.С. Социальная культурология. – М., 2000.

<sup>3</sup> Самушкина Е.В. Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения республик Алтай, Тыва, Хакасия. – Новосибирск, 2009. С.78-93

соответствующее воспитание, основанное на развитии национального самосознания и сохранении культуры.

Особое внимание хотелось бы уделить теме религиозно-мифологической картины мира алтайцев, которой посвящено значительное количество работ, так как она представляет существенный интерес для ученых. Но нельзя сказать, что исследования составляют стройную и полную систему, чему есть свои объяснения. Духовная культура другого народа всегда сложна для понимания в своей многогранности, она может вовсе не подчиняться правилам и желаниям исследователя. Главная проблема состоит в многолетнем искажении информации. Люди, собирающие первичный этнографический материал, зачастую являлись чужаками, пришедшими из других мест, и не понимали специфики алтайской культуры. Цель этнографов состояла в преобразовании образа жизни и представления о мире коренного населения в более, по их мнению, цивилизованный. Зачастую первые исследователи-востоковеды записывали материал лишь со слов других, не наблюдая цельную картину воспроизводившихся обрядов и ритуалов своими глазами. Исследователь В. А. Муйтуева в своей работе, посвященной традиционной религиозно-мифологической картине мира алтайцев<sup>1</sup>, утверждает, что миссионеры, приезжавшие на Алтай, избегали объективности в изучении культуры региона, не вдавались в суть особенностей, смотрели на народную религию с точки зрения христианства, что сильно искажало действительность. Некоторые даже стремились к изменению представлений язычников путем выдачи христианских мифов за алтайские, что могло бы помочь крещению людей в христианскую веру. Сюда относят мифы, записанные этнографами и миссионерами В. Вебицким, С. Ландышевым, И. Завалишиным и др. За основу брали христианскую

---

<sup>1</sup> Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. – Горно-Алтайск, 2004. С. 7

историю о создании мира, а далее повествование смешивалось с общетюрко-монгольскими мотивами. Вследствие всего этого, подлинная мировоззренческая картина алтайцев осталась незамеченной и не полностью исследованной.

Подобное отсутствие достоверной информации и переименование реальности не может оставаться незамеченным. Несомненно, намеренная деформация фактов приведет к желанию представителей этнических групп открыть истину, изучить, подробно описать и представить общественности подлинные знания о собственной уникальной культуре. Зная специфику собственных народных верований, можно прийти к наиболее полному пониманию культуры, окружающих людей и, в конечном счете, себя. Здесь же встает вопрос и о значимости региона на государственно-политическом уровне. Верное представление о собственной истории дает понимание весомости собственного участия в жизни страны.

Нестабильность во многих сферах жизни привела к конструированию новых мифов, разработке новых символов республик, вобравших в себя культурные особенности коренных этносов. Творческая интеллигенция в лице художников, писателей, публицистов, а также некоторые ученые создавали работы, которые можно причислить к таким псевдоисторическим построениям, как фолк-хистори. Появился ряд учебников по истории, где особое значение отводилось культуристской функции этноса, его огромному вкладу в мировую культуру, трагической истории народа с целью формирования позитивной самооценки этноса. Однако «научные» доказательства в них являются довольно размытыми и слабо аргументированными. Факты в подобных исследованиях могут значительно разниться с историческими реалиями, но выглядеть вполне правдоподобно из-за наличия большого количества географических названий и упоминания имен исторических личностей. В исторических моделях алтайская

интеллектуальная элита возвращается к теме монгольского наследия, с которым сопоставляется современная алтайская культура. Часто признается единство алтайцев и монгольского мировоззрения и форм культуры. В целом, от отношения к данному вопросу зависит состояние национального сознания, а также идентичность коренного населения.

Для демонстрации конструирования квазиистории уместно будет привести в пример «алтайскую хронологию» Н. А. Шодоева, в которой дается авторская интерпретация процесса формирования нынешних алтайцев и воспроизводится четкая периодизация с последовательным перечислением исторических фактов на основе монгольского и русского наследия алтайской культуры.<sup>1</sup>

Исторические эпохи сменяют друг друга с потрясениями, влекут за собой цепь тяжелых драматических событий. Н. А. Шодоев выделяет важнейшие исторические эпохи алтайского билика. Сначала появляется билик, называется это время эпохой алтайских Сартакпаев. После - история племен сарт-тургут, тургут желею, далее – их потомков: команды-алтай, теленгит, алтай, тёлёс, тодош, кыпчак и др. Это время характеризуется скотоводством и появлением курганов, как мест общения с потусторонним миром. В I в. н. э. алтайцы начинают переселение на Запад, а в XVII веке начинается алтайско-русская эпоха, когда плотно пересекаются и взаимообогащаются две культуры. Современность Н. А. Шодоев называет эпохой перехода от Желтой эры к Белой<sup>2</sup>.

В «алтайской хронологии» народ проходит те же шесть этапов развития длительностью в 12 лет, что и человек: детство, юность,

---

<sup>1</sup> Малинов А.В. Современная «алтайская хронология». Этнософские заметки// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. №3. С. 100

<sup>2</sup> Шодоев Н.А. Основы алтайской философии. – Бийск, 2009. С.19

самостоятельность, ответственность, зрелость и мудрость. В основании исторической хронологии лежит период, длящийся 72 года – активный срок человеческой жизни. То есть по аналогии каждый период истории сменяет другой именно через этот срок. По мнению Н. А. Шодоева, в данный исторический период идет этап формирования алтайско-русского мировоззрения. Судя по его хронологии, жизнь народа достигнет своего максимума спустя 756 лет после рождения, а потом «народ и его государственность будет обновляться»<sup>1</sup>.

Н. А. Шодоев также приводит названия периодов, которые явно отражают космогонические процессы и несут в себе натурфилософский смысл. Например, существуют периоды бури, наводнения, огня, земли, крови и т.п. Важно, что присутствует и цветовое значение эпох: синяя, черная (отмеченная частыми войнами), желтая (эпоха между добром и злом), белая (время добра и справедливости).<sup>2</sup>

«Алтайская хронология» – это наглядный пример мифологических моделей, на которых основывается мировоззрение коренного населения Алтая и которые формируют массовое сознание современности.

Территория Алтая всегда считалась своеобразным культурным центром евразийского пространства, исходя из чего строятся мистические версии истории происхождения народов. Авторы фолк-хистори указывают на особую духовность, своеобразные «энергетические места силы». В этом ключе объясняется необходимость населения Алтая сохранить экосистему данной территории, а значит, традицию, обряды и обычаи, что понимается как особая «миссия» народа. Подобная литература, в которой

---

<sup>1</sup> Шодоев Н.А. Основы алтайской философии. – Бийск, 2009. С.19

<sup>2</sup>Дианова В.М., Малинов А.В. «Алтайская хронология». Очерк современной этнософии тюрко-монгольского мира // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2013. Вып. 14. С. 48

прослеживается уникальность и специфичность народа и культуры, играла большую роль в национальном возрождении Алтая, формировании нового мировоззрения и этнического самосознания. Например, лидер движения «Тенгри» Д. Мамыев считает Алтай «святыней планетарного масштаба» и формулирует концепцию «единства человека и природы в пространстве Алтая»<sup>1</sup>. Природа Алтая, как поистине священное место обитания алтайцев, мыслится практически живым существом, духовным сосредоточием формирования цивилизации будущего. Встает необходимость совершенствования культуры природопользования территорией, что включает в себя внутреннее духовное оздоровление. Каждый алтаец сможет найти ответы на вопросы и решение задач, с которыми он пришел в «место силы», чтобы почерпнуть мощную энергетику места. По мнению Д. Мамыева, пренебрежение традициями приводит к уничтожению соответствующей ауры и экологической гармонии, что влечет к катастрофам.

#### **1.4. Основные тенденции алтайской философии**

«Алтайская философия» ставит в свой центр рассмотрения ряд тем, которые, так или иначе, оказываются взаимосвязанными между собой.

*Критика современности.* Первая проблема, из которой вытекают практически все остальные, касается критики современности и перспектив развития человечества, в частности, кризисного и тупикового состояния техногенно-потребительской цивилизации<sup>2</sup>. Увеличивающееся количество экологических катастроф, а также изменение климата приводят к тяжелым последствиям. Помимо нарастания меркантильных интересов в обществе, укоренился взгляд на природу как на безликую среду, подчиняющуюся

---

<sup>1</sup> Самушкина Е.В. Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения республик Алтай, Тыва, Хакасия. – Новосибирск, 2009. С. 91

<sup>2</sup> Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул, 2010. С. 8.



интересам человека, а значит, и подлежащую освоению и переделыванию. Стремление удовлетворять только материальные потребности постепенно приводит к дестабилизации биосферы, вооруженным конфликтам, различию в уровне жизни развитых и развивающихся стран и т. п. В мире господствует индивидуализм и эгоцентризм. Соответственно, появляется необходимость в изменении ситуации.

Подобные рассуждения характерны не только для алтайских мыслителей и общественников, но и для видных деятелей всего евразийского региона, например, на эту проблему регулярно обращали внимание на пяти конференциях «Алтай – Космос – Микрокосм» (г. Барнаул, Алтайский край и пос. Чемал, Республика Алтай 1998-2000 гг.) и в своих книгах исследователи М. Ю. Шишин, И. В. Фотиева и А. В. Иванов. Они считают необходимым защитить от технократической экспансии ключевые биосферные регионы уникальных территорий Евразии, в частности, Саяно-Алтайский регион.

Мыслители алтайского региона по-своему видят решение данной проблемы, обращаясь к идеям космизма, экологического отношения к природе, мифологии. К важнейшим темам относится необходимость становления нового ноосферно-синтетического сознания и форм его проявления, основу которого составит возврат к нравственным ценностям и отказ от безудержного потребления. Научно-педагогическая интеллигенция старается найти опору в трудах русских ученых, в частности, в философии всеединства В. С. Соловьева, русского космизма, а также учении о ноосфере естествоиспытателя и мыслителя В. И. Вернадского.

М. Ю. Шишин, И. В. Фотиева, А. В. Иванов считают, что для построения гармоничного будущего необходимо опираться на «категории

всеединства, сердца, правды, софийности и соборности»<sup>1</sup>. Принцип соборности здесь проявляется как единение народов на нравственных основаниях жизни, преодоление расовых и этнических различий, предполагая свободу «сосуществования частей в рамках социальной целостности». В государстве должна главенствовать агиократия («власть святынь»). Все общественные процессы и принятия культурных, политических, социальных, экономических и производственных решений должны базироваться на духовных и экологических императивах. В первую очередь стоит уделять внимание ответственному и разумному отношению человека к окружающему миру. «Это будет связано с открытием и практическим использованием людьми тончайших материальных энергий Космоса, которые в русской религиозно-философской мысли называются софийными энергиями»<sup>2</sup>.

По словам руководителя общественной организации «Школа Экологии Души «Тенгри» и «Школа Духовной экологии «Тенгри» Д. И. Мамыева «необходимо объединение совместных усилий науки, религии и философии коренных культур»<sup>3</sup>. Знание в традиционных культурах основывалось на интуитивном восприятии действительности, в отличие от современного мира с его эмпирическим знанием и логическими умозаключениями. Земля, согласно народным представлениям, обладает разумом и способна реагировать на нашу деятельность. Ноосфера объединяет разум всех живых существ. Человек постоянно общается с живой природой. В традиционной культуре считалось, что на нашей планете люди пребывают лишь временно, в качестве гостей, откуда происходило особое почитание хозяина дома и

---

<sup>1</sup> *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул, 2010. С.5.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> *Мамыев Д.А.* Алтайский космизм как основа эколого-ориентированной жизнедеятельности // [URL: http://www.lomonosov.org/article/cosmos\\_altay.htm](http://www.lomonosov.org/article/cosmos_altay.htm), 08.10.2017

стремление не нарушать его покой. Такое понимание природы и главенствование природоцентристской морали помогало сохранять устойчивое развитие мира. Поэтому отношение к природе необходимо изменить на соучастливое, начать жить в согласии с миром. По мере осмысления прошлого и народных традиций, расширяется и накапливается опыт экологического мышления. Отсюда бережное отношение к Алтаю как к святыне и желание сохранить его первозданность для будущих поколений. К примеру, алтайцы активно выступали против постройки ГЭС на реке Катунь в конце 1980-х гг. В народе считалось, что река Катунь – это духовная сущность, которой может нанести вред строительство плотины.<sup>1</sup> Издревле народы регулировали свое природопользование и выстраивали особую систему взаимоотношений с природой, основанной на знаниях об особенностях своей местности. Наличие родственных связей с ней налагало обязанность защищать от чужаков. В свою очередь, духи-хозяева местности, по мнению коренных народов, защищали от посягательств извне. Все несчастья считались негативным откликом, мстью на соответствующее неправильное действие человека по отношению к окружающему миру.

Для того чтобы правильно согласовывать свои действия с ноосферным пространством и сохранить экосистему, коренные народы выработали способ взаимодействия с Космосом, который выражается в традициях и обрядах.

*Экологическая культура.* По мнению А. В. Малинова, специфику алтайской философии хорошо раскрывает тема, рассматривающая взаимную тесную связь культуры и природы<sup>2</sup>. Для благополучного и гармоничного единства отношения человека и природы должны быть, прежде всего, духовными, а не потребительскими. В алтайской мифологии, которая

---

<sup>1</sup> Юданов А.В. Сакральная Каан-Алтай-Шамбала // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – СПб., 2008. С. 373.

<sup>2</sup> Малинов А.В. Экология культуры алтайской этнософии // Studia Culturae. Вып. 22. – СПб., 2014. С. 108

осмысливается этнософией, объекты природы одухотворяются, наполняются силами и огромной потенцией. В частности, филолог и директор «Агентства по культурно-историческому наследию Республики Алтай» В. П. Ойношев упоминает в своем исследовании о том, что «каждая вещь обладает жизненной энергией, будь то вода, гора, земля, небо»<sup>1</sup>. В алтайском эпосе горы имеют свою, наполненную событиями, жизнь, а дерево является благодетелем людей, в чем выражается особое почитание природы и ее явлений.

Д. И. Мамыев утверждает, что исходя из традиционной алтайской философии, живой организм планеты имеет органы, а также особые чувствительные точки, энергетически сильные природные места для взаимодействия с космическим пространством<sup>2</sup>. Обрядовая система оказывает воздействие на планетарный организм. Такие точки или священные топосы излучают мощный энергетический поток и входят в резонанс с космическими энергиями, образуя своеобразный канал космопланетарного обмена. Большинство таких мест является заповедными, где аккумулируются излучения планеты, образуя основу ноосферы. Горный Алтай как раз принадлежит к числу таких особенных мест. Традиционные культуры обладали знаниями об особом влиянии священных мест на состояние планеты, поэтому выработали соответствующую систему поведения в таких топосах. Коренные народы выступают зрителями сакральных мест, а их культура способствует гармонизации каналов природных энергий. Не зря культура и религия Горного Алтая синкретична, она вобрала в себя множество разных направлений: шаманизм, бурханизм, буддизм, тенгрианство, агни и сахаджа йога.

---

<sup>1</sup> Ойношев В.П. Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. – Горно-Алтайск, 2008. С. 101

<sup>2</sup> Мамыев Д.А. Алтайский космизм как основа эколого-ориентированной жизнедеятельности // URL:[http://www.lomonosov.org/article/cosmos\\_altay.htm](http://www.lomonosov.org/article/cosmos_altay.htm), 08.10.2017

Исходя из этого, можно отметить, что *уникальность Алтая* – еще один предмет интеллектуальных медитаций алтайских авторов. Алтай, обладающий исключительными биосферными богатствами и духовно-экологическим потенциалом, расположен в самом сердце Евразии. Центральное место в культуре традиционно считается сакральным и всячески мифологизируется, ему приписывается присутствие национального духа. Алтай «может рассматриваться как подлинная ноосферная Твердыня Евразии и оптимальная точка зарождения новых цивилизационных отношений»<sup>1</sup>. Именно здесь долгие годы дружественно взаимодействуют как тюркские, так и славянские этносы. «Сердцем планеты Земля является Алтай. Алтай как праматерь-материнское начало, сердце служит колыбелью многих народов. С двух сторон сердце снабжают жизнью две кровеносные аорты – священные реки Алтая (Енисей и Иртыш). Они очищают его от людской нечисти, коварства своими освященными любовью водами»<sup>2</sup>.

Не стоит забывать и о других аспектах, на основе которых складывается народная философия. Это культовые места – чаще всего горы, к которым обращались с просьбой о благополучии и помощи, скалы, водные источники, горные перевалы, родники, места былых сражений. На сакрализацию этих топосов указывают мифы. Как правило, они имеют ярко выраженные внешние признаки (необычная форма гор, цвет и т. п.). Нередко в таких местах люди испытывают особые эмоциональные состояния (чувство опасности, тревоги и т. п.).

Т. М. Садалова и Е. В. Самушкина в статье, посвященной священным территориям Алтая сообщает, что Алтай в рамках публицистических дискурсов часто соотносится с таинственным образом Шамбалы, страны,

---

<sup>1</sup> Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул, 2010. С. 5.

<sup>2</sup>Тырысова З.Т. Алтай јан - генофонд Алтая. – Горно-Алтайск, 2008. С. 114.

считающейся мифическим центром мира, которая упоминается в нескольких древнейших текстах индуизма и буддизма<sup>1</sup>. Известный русский художник и философ Н. К. Рерих в 1936 г. отправлялся в Центрально-Азиатскую экспедицию на Алтай в поисках Шамбалы. В результате поездки Рерих создал миф на основе буддистской традиции и старообрядческой легенды о стране свободы и справедливости – Беловодье. В 1970-е гг. в с. Верх-Уймон был создан музей, и тогда же началось распространение учения агни-йоги. Постепенно поклонники Н. К. Рериха стали чаще приезжать на Алтай в поисках древнейшей мудрости и мистической атмосферы. Несмотря на то, что местные жители не слишком интересовались рериховским движением, его активная пропаганда послужила толчком к появлению новых квазиисторических построений и мифотворчества. Например, публицист М. И. Аджи утверждал, что мистическая Шамбала находится именно на Алтае, и он является именно тем духовным центром, где зародилось христианство<sup>2</sup>.

*Философские размышления А. С. Суразакова.* Одним из представителей современной алтайской философии можно назвать археолога, философа и культуролога А. С. Суразакова. Его произведения, в том числе поэтические сборники, наполнены особым переживанием мира, ноосферным мышлением, вопросами общечеловеческого единства, связи человека и Вселенной. Сквозной линией проходят такие этнософские постулаты как связь этноса и ландшафта, понимание человечества как единства в многообразии<sup>3</sup>.

По мнению алтайского философа и исследователя А. С. Суразакова, алтайский регион отличается тем, что там не было потребительского и прагматичного техногенного мировоззрения, а всегда царило

---

<sup>1</sup> Самушкина Е. В., Садалова Т. М. Священные территории Республики Алтай // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3(37). С.320

<sup>2</sup> Там же. С. 321

<sup>3</sup> Малинов А.В. Рец.: Суразаков А.С. Философские размышления (1994–2006). – Горно-Алтайск, 2006. // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2007. Вып. 18. С. 304

внутрисоциальное согласие<sup>1</sup>. Алтайцы сознают свою малую родину в качестве одного из ведущих интеллектуально-духовных полюсов планеты, где закладываются основы ноосферного мышления, модели общественного устройства. А. С. Суразаков же выделяет центральную ноосферную триаду: всеединство–гармония проявления разностей–осмысленно управляемая эволюция. Новый путь – это путь философский, основанный на жизненной практике – чистоте духа. Народная мудрость с древних времен существовала в Горном Алтае, но только сейчас начался период ее целенаправленного изучения. Жизненная практика служит базой для формирования теоретических построений, которые, в свою очередь, наполняют жизненную практику осмысленностью и закладывают основы миропонимания. Это философия прошлого, из которого происходит современное мировоззрение, а также и философия будущего.

В основе размышлений алтайских философов лежит идея возвращения к своим истокам, исконным и забытым традициям. Утраченная древняя мудрость должна возродиться в настоящем и будущем алтайского народа для его дальнейшего и успешного существования. На помощь здесь приходит мифология, этнопедагогика, этнопсихология и религия.

Последователи алтайской этнософии предпринимают попытки дать общую понятийную картину мира. А. С. Суразаков размышляет о взаимной обусловленности человека и природы, представляя человека как часть глобального разума. «Смысл жизни каждого человека заключается в том, что он является носителем искорки разума, через мириады которых Мать-Вселенная осмысливает и регулирует сама себя»<sup>2</sup>. Человечество практически ничего не знает о себе и своем микрокосме. Философия как раз и выполняет

---

<sup>1</sup> Суразаков А.С. Философские размышления. – Горно-Алтайск, 2006. С. 94.

<sup>2</sup> Там же. С. 35.

мировоззренческую функцию, достраивающую фрагментарные знания и представления до целостной системы. Человеку суждено жить в физическом и осязаемом измерении, пространственная организация которого сложилась вне зависимости от его сознания, но она имеет свойство неустанно корректироваться творческими устремлениями человека и его волей, как считает алтайский философ<sup>1</sup>. В основе алтайской этнософии лежит развивающаяся духовная философия, уходящая корнями в древнюю народную мудрость и заново осмысляемая современными людьми. Алтай – это место, где формируется универсальный и общепланетарный духовный полюс. Именно расположение его на евразийском континенте, простирающемся во всех основных природно-климатических поясах мира, дает возможность вбирать в себя огромную энергетику. Алтайский мыслитель считает, что именно здесь может воплотиться в жизнь идея об интеграции человечества в единое целое.

*З.Т. Тырысова. Бурханизм.* Активные всесторонние поиски собственной философии на Алтае находят опору в космогонии как в соединении различных направлений и доктрин. Говоря об этнософском аспекте, нельзя не упомянуть сохранение основ народной религии и религиозных практик, ведь этничность во многом проявляется в религиозной сфере, что непосредственно влияет на народную философию. Среди религиозных процессов в Горном Алтае необходимо отметить возрождение бурханизма или «Белой веры» или «Алтай-Ян». Данное учение появилось на Алтае в начале XX в. (1904 г.) в виде национально-религиозного движения.

В начале XX века алтайцы переживали кризисное состояние – царское правительство не решало земельную проблему, происходили принудительные крещения. Алтайцы посчитали, что всему виной их

---

<sup>1</sup> Суразаков А.С. Философские размышления. – Горно-Алтайск, 2006. С. 197.



народные духи, а защиту в шаманизме найти им не удалось. Последствием стал религиозный протест. Алтайцы начали возлагать надежды на пришествие нового божественного спасителя, который сможет помочь в происходящих жизненных неурядицах. Произошло моление богу Бурхану и Ойрот-Каану, знаменовавшее собой приход мессии. Бурханизм быстро получил распространение в Центральном и Западном Алтае. Белая вера призывала отказаться от шаманизма («черной веры»), переосмысляя архаические культы. Несмотря на то, что изначально бурханисты выступали против шаманизма, с течением времени ситуация поменялась. Полного оформления догматов религии не произошло, и с 40-х годов происходит слияние бурханизма с шаманизмом (например, в обоих верованиях присутствуют дух Алтай ээзи, божество Ойрот-Каан, хозяин огня, духи порога, злые духи, вредящие здоровью, а также от шаманизма перешли некоторые основные положения бурханизма). Бурханизм ввел в пантеон богов еще одного верховного бога Бурхана (Дух Алтая, Хозяин Алтая) – творца Земли и людей, и спустя время этот образ стал психологически восприниматься как собственно алтайский, несмотря на то, что имя было известно и до возникновения «белой веры».<sup>1</sup> Многими принято считать бурханизм буддизмом новой формы, но это ошибочное мнение – между ними нет чего-либо значительно общего. Культуролог И. А. Жерносенко во своем исследовании приходит к выводу, что бурханизм - особая религиозная система, основывающаяся на культе собственной истории и становления собственной национальности<sup>2</sup>. Необходимо обратить внимание, что алтайцы, в целом, не исповедуют какую-либо одну религию как самостоятельную.

---

<sup>1</sup> Шерстова Л.И. Бурханизм в Горном Алтае // Этнографическое обозрение. 2005. № 4. С. 31

<sup>2</sup> Жерносенко И.А. Бурханизм - новая духовная доктрина Алтая // Священными тропами Алтая. – Горно-Алтайск – Барнаул, 2008. С. 164

Религия алтайцев синкретична и включает в себя слияние многих верований, составляя традиционный дуализм<sup>1</sup>.

Согласно социологическому исследованию религиозно-конфессиональной идентичности, проведенному Институтом алтаистики им. С. С. Суразакова в 2007-2008 гг. (1031 респондент, опрошены основные возрастные группы населения), большая часть коренного населения региона (67% респондентов) относят себя к последователям «алтайской веры» (бурханизма и шаманизма). Именно ее опрошенные (81%) считают своей традиционной религией. Касаясь религиозных ритуалов, наиболее часто проводимых алтайцами сегодня, можно сказать, что популярны обряды, связанные с почитанием природы Алтая как первейшего источника благосостояния человека. Алтайцы также подвешивают ленты на ветки деревьев, занимаются подношением жертвенной пищи и выкуривают можжевельник. Не забывают про обряды почитания, целью которых является сохранения благополучия в жизни<sup>2</sup>.

Основательница общества «Алтайская вера» (Алтай-Ян) З. Т. Тырысова в своей книге «Алтай јан – генофонд Алтая» пишет, что сформировавшиеся на Алтае старинные обряды строго регламентированы и основаны на «тайных знаниях, касающихся происхождения макро и микрокосмоса, обожествленного закона времени, сохранения и развития генофонда человечества»<sup>3</sup>. В ее работах прослеживается идея о необходимости сохранения духовных ценностей, практического опыта прошлых поколений. Алтай способствует распространению космической энергии по планете, он регулирует роль человека в природе. З. Т. Тырысова

---

<sup>1</sup> Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. – Горно-Алтайск, 2004. С. 43-66

<sup>2</sup> Еркинова Р.М. Шаманский мир в рисунках Г. И. Чорос-Гуркина // Вестник Томского государственного университета. 2008. №316. С.113-114

<sup>3</sup> Тырысова З.Т. Алтай јан - генофонд Алтая. С. 21.

упоминает о таких важнейших понятиях, как «кровь земли» и «зов земли», которые «помогают человеку совершить качественный переход в своем развитии, сохраняя при этом историческое развитие человека на ментальном и физическом уровне»<sup>1</sup>. В этой книге З. Т. Тырысова при помощи исторических материалов и философских трактовок показывает путь развития личности от младенчества до формирования геоэтнополитических воззрений.

З. Т. Тырысова выпустила книгу «Нить вечности – Алтай јан» на алтайском языке в 2008 году<sup>2</sup>. В книге автор обращает внимание на необходимость возрождения национальной философии, истории, религии и этнической мысли. Она пытается не только рассказать читателю, но и научить совершенствовать свою личность, основываясь на особом алтайском ведическом мировоззрении. З. Т. Тырысова объясняет алтайский культ и явления природы, опираясь на знания естественных наук. Более того, автор примерами доказывает общность алтайского ведического учения и крупнейших мировых религий: буддизма, христианства и ислама<sup>3</sup>.

Содержание и форма обрядов проистекает как из особенностей среды обитания, так и из уровня генетического «развития» этноса. Особую роль в Белой вере играют камы – люди, наследственно обладающие даром провидца и выступающие посредниками между людьми и духами, при помощи которых они, например, могут излечивать болезни. Ведическое учение Алтай-Јан, по словам З. Т. Тырысовой, способствует мирному сосуществованию человека со всеми биологическими видами, оно затрагивает вопросы космогенеза, геогенеза и этногенеза.

---

<sup>1</sup> Тырысова З.Т. Алтай јан - генофонд Алтая. С. 24.

<sup>2</sup> Тырысова З.Т. Нить вечности - Алтай јан. – Горно-Алтайск, 2008.

<sup>3</sup> Голикова Т.А. Алтайцы: словарь этнолингвокультуры. – М. – Берлин, 2015. С. 51

Историк В. А. Клешев в монографии о религии алтайцев отмечает, что для населения Алтая характерен процесс возрождения этнической специфики<sup>1</sup>. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в республике проживают представители самых разных этносов, конфессий и культур. Народные верования претерпели многочисленные влияния мировых религий. Среди алтайцев распространены бурханизм, христианство, шаманизм, буддизм. Особенностью народной религии алтайцев является вера в Алтай – «Алтай куда́й», и она сохраняется как основа большинства нынешних верований. Причем, в каждом районе различается степень устойчивости народных верований. Культовые действия народа выступают в качестве психологического инструмента воспроизводства старых традиций. И принимаются они молодым поколением как национальный обычай, а не как религиозный обряд. Алтайский пантеон сохраняет тенденцию к оформлению монотеизма. В народной религии алтайцев превалирует «белая вера» и отрицание необходимости поклонения черным шаманским силам. Сохранилась обрядность, которая приняла форму национального обычая. В то же время есть ритуалы, которые малозаметны для посторонних. Можно сказать, что по сей день сохраняется пласт архаичных религиозных верований.

В повседневности алтайцы до сих пор следуют многим традициям. Например, несмотря на тенденцию к урбанизации, большинство все же продолжают жить в сельской местности. Юрта сохранила свою традиционную планировку и конструкцию. Айыл с конусообразной крышей по-прежнему считается атрибутом региона. Айылы часто строятся рядом с многоквартирными домами, что является показателем устойчивости традиционной этничности алтайцев.

---

<sup>1</sup> Клешев В.А. Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. – Горно-Алтайск, 2011

Воспроизводство ритуалов, культовые действия, выполняющие роль своеобразного психологического инструмента, поддерживающего традиции, присутствуют в современной жизни. Например, сохраняется культ хранителей дома – обязательно нужно подать знак шумом при входе в дом. Домашняя, промысловая обрядность может служить культурным кодом.

В мировоззрении алтайцев, в их сознании укоренились анимистические представления о покровителях рода, которые переплелись с раннерелигиозными формами. Алтайцам свойственен пантеизм, одухотворение природы. Считается, что леса и реки – это одно большое жилище, а их хозяева могут быть духами-помощниками человека. Природа является объектом поклонения, а сам Алтай представляется в образе белого старца. Для сознания алтайцев характерно представление о сакральности Алтая. Народные песни, легенды и предания обожествляют и возвеличивают Родину.

*Алтайский билик Н.А. Шодоева.* Еще одним заметным деятелем алтайской культуры является Н. А. Шодоев – автор публицистических статей и художественных произведений, известный на Алтае педагог. Долгие годы он собирал народную мудрость и, наконец, попытался систематизировать эти знания алтайской народной айлаткологии (философии) в едином учении – *билике*. Источниками этого знания являются героический эпос, устная традиция далеких предков, народных сказителей, которые также являлись целителями и прорицателями. Еще одним источником послужили этнографические зарисовки алтайского художника Г. И. Чорос-Гуркина, которые приходилось расшифровывать, так как они содержали информацию в образах и иносказательной форме. Билик – это целостное народное мировоззрение, основанное на вере и знании с опорой на исторический опыт народа. Сам Н. А. Шодоев говорит, что используемые им источники нельзя назвать достоверными в научном понимании, ведь они выражают народную

мораль, а не доказанные факты. Затрудняет восприятие народной мудрости и насаждавшийся в течение нескольких десятилетий атеизм. Билик объединяет общие законы Вселенной, Природы и человека, а также дает описание космических процессов на основе древнетюрских идей и знаний о возникновении духов, души человека и всего мира. «Билик – это знание, сознание, мудрость и наука»<sup>1</sup>. Автор подчеркивает необходимость применять собранные данные на практике и воспитывать подрастающее поколение в особом биликно-научном ключе. Следуя билику, люди научатся любви к знаниям, уважительному и ответственному отношению к своему народу и природе, нетерпимости к злу и к несправедливости. В целом, биликизм, противостоя редуccionистским тенденциям современной массовой культуры, позволяет человеку ориентироваться в том, что следует считать добром, а что – злом. Н. А. Шодоев пишет, что «знание по билику – это весь объем обобщенных сведений различными отраслями предметов от предков алтайских гиперборей атлантов до современного цикла алтайско-русского мироздания»<sup>2</sup>. Алтайскому народу удалось сохранить эти знания, так как он не отгораживался от соседей, находил мудрый путь взаимодействия и понимания истины. Эта истина и вела к Белой вере. Есть вероятность, что Белая вера будет универсальна, как единая система на основе мудростей разных народов. Некоторые законы билика могут действовать на всех циклах мироздания, например, закон ответственности.

Н. А. Шодоев переводит смысл слова Алтай как многообразно разнообразные импульсы (Ала – многообразное единое, а тай – давать импульсы). В природе нет неживого, везде царит дух. Основа учения

---

<sup>1</sup> Шодоев Н. Основы алтайской философии. – Бийск, 2009. С. 3.

<sup>2</sup> Там же. С. 7.

Шодоева коренится в квантовой энергии, в том, что Человека и Космос связывают лучи<sup>1</sup>.

Существует четыре вида лучей, невидимых духов: «ильби-белые лучи добра; дьильби-изменяющиеся; читу или чыдырман-прямые, укрепляющие и утверждающие лучи; албы-зла»<sup>2</sup>. При перемешивании и скрещивании разных лучей получается Алтай. Таким образом, над Алтаем образуется огромная Пирамида. Квантовая энергия - это белые лучи добра, действующие в новолуние. Их и называют Уч Курбустаном. Духи-лучи, идущие с Космоса к земле, направляются через невидимый спутник Луны и превращаются в духи ген (суус). Это и есть самая первая стадия развития человеческой души и всего живого на планете. Будучи положительно заряженным, суус контактирует с отрицательным материнским зарядом. Когда приходит пора рождения, ребенок обволакивается чистыми веществами с лучами (духами) окружающей среды. В это время аура и центр души соединяются со множеством серебряных нитей и все это называется Душой, которая и обеспечивает успешное функционирование всех органов, их гармонию, а также душа определяет характер и темперамент человека.

В алтайском пантеоне два бога – Алтай Кудай и Умай Эне. До появления бурханизма в начале прошлого столетия шаманы, как правило, обращались к Ульгену и Эрлику. Эрлик – бог подземного мира, олицетворяющийся со всяким злом. Шаманам необходимо было приносить в жертву животное, чтобы просить Эрлика о помощи. Чёрный шаман мог даже совершать обмен душами. Проводились молебны, дабы отказаться от культа Эрлика.

---

<sup>1</sup> Ушницкий В.В. Что такое алтайский бурханизм? // Сборник статей Пятой Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность». 20-24 сентября 2015 г., – Камчия, Болгария. С.202

<sup>2</sup> Там же. С.203

Будучи учителем физики, Николай Шодоев совершил попытку объяснить этническое мировоззрение с помощью естественнонаучных и философско-религиозных учений алтайских бурханистов. Учение Шодоева сочетает в себе как народные знания, так и научные. Его пример отлично показывает обращение внимания национальной интеллигенции к традиционной национальной религии, что характерно для неошаманских воззрений в современном постсоветском пространстве.

На сегодняшний день Белая Вера (Ак-Ян) считается алтайцами как национальная религия, которая ориентируется на сохранение экологии региона и на возрождение древних традиций. Исследователи Н. А. Тадина и Д. В. Арзютов считают, что Ак-Ян – это слияние бурханистских и шаманских практик, реконструированные как на этнографических материалах, так и на рассказах старшего поколения<sup>1</sup>.

Обращение к методам и категориальному аппарату этнософии позволяет лучше понять мировоззренческие трансформации, происходящие в определенных регионах. Уяснение процессов мифологизации и даже архаизации этнического сознания помогает раскрыть механизмы сохранения культурного разнообразия, а также найти пути выстраивания гармоничного отношения человека к природе и неконфликтному сосуществованию различных этносов.

Алтайская философия или этнософия представляет собой уникальный феномен современной культуры. Основываясь на народных знаниях, она пытается представить своеобразную картину мира, в центре которой духовный полюс планеты – Алтай. Эти философские воззрения проникнуты мистицизмом и мифологизмом. Творцов алтайской этнософии объединят

---

<sup>1</sup> Арзютов Д.В. Тадина Н.А. Ак-янду как наследник бурханизма и хранитель знания («Заметки о советских алтайцах») // Сибирский сборник – 2. К юбилею Е.А. Алексеенко. – СПб., 2010. С. 224-227



мессианская идея о преобразовании нашего мира на основе экологически ориентированного мировоззрения, хранящего и использующего ценный опыт предков. Интеллектуальная элита Алтая остается равнодушной к судьбе своего региона, заинтересована в сохранении красоты и чистоты природы и ее сакральных мест.

## **Глава 2. Искусство как источник этнософии**

### **2.1. Художественно-эстетическое своеобразие этнософии**

#### **2.1.1. Предшественники современного искусства на Алтае**

Этнософия ищет опору в исторических корнях народа, в традиционных мировоззренческих формах, реконструирует архаическое мирозерцание. В связи с этим одним из источников исследования этнософии является современное искусство Горного Алтая. Искусство пытается выразить народную философию при помощи выстраивания своей особенной художественной аксиологии, воссоздания древних смыслов и знаков. Образно осмысляя национальную культуру, искусство раскрывает основу миропонимания и культуры жителей региона. Искусство не только отображает и восстанавливает национальные ценности, но одновременно и выстраивает новые образы, задавая тон культуры.

Современное искусство Сибири и, в частности, Алтая – это очень значимая часть искусства России. Уже с начала XX века творчество данного региона проявило себя как самобытное в художественном сознании. К сожалению, на данный момент оно недостаточно исследовано культурологами и искусствоведами.

Прежде всего самобытность стала проявляться в увлечении прошлым, определенными историческими эпохами, археологическими артефактами. Национальное своеобразие показывало себя постепенно, и первым ярким толчком стало творчество знаменитого художника Горного Алтая Григория Ивановича Гуркина, живописца реалистической школы. Вторым не менее значимым художником региона стал Николай Иванович Чевалков. Чтобы понять истоки своеобразных современных тенденций в искусстве Алтая и осмыслить их особенности, необходимо обратиться к опыту этих двух первых профессиональных живописцев региона, задавших тон всем

последующим поколениям алтайских творцов. С появлением именно этих художников наметилось появление особого «сибирского» стиля в искусстве. Проблемы и темы, затрагиваемые в их творчестве, продолжают быть актуальными и для мастеров нового времени.

Прославленный Григорий Иванович Гуркин (1870-1937 гг.), которому удалось воплотить необыкновенную природу родного края в живописи, происходил из древнего рода чорос, из-за чего впоследствии назовет себя Чорос-Гуркиным. Художественные способности его проявились еще в детстве, когда при начальной школе был открыт иконописный класс. Много лет после окончания школы художник работал иконописцем в селе Улала (ныне город Горно-Алтайск), а потом в Бийске, в то же время посвящая себя и свободному искусству. Его талант был замечен ученым-этнографом и просветителем А. В. Анохиным, приехавшим на Алтай из Петербурга. По достоинству оценив незаурядные способности Гуркина, Анохин уговорил поехать его поступать в столицу в Академию художеств. Несмотря на то, что Григорий Иванович не имел достаточного образования (только четыре класса миссионерской школы), его ждала удача. Рисунки Гуркина увидел известный пейзажист И. И. Шишкин, который и взял юного творца в свою личную мастерскую. После нескольких месяцев трудов в мастерской Гуркин уже был зачислен в пейзажный класс мастерской. Его первая выставка в 1907 году в Томске имела большой успех. Тогда, организовав несколько выставок в городах, художник смог завоевать звание первого пейзажиста Сибири. Жители областей смогли открыть за счет его картин своеобразие и многогранность красот Горного Алтая. За все время своего продуктивного творчества автор написал сотни этюдов и тысячи самых разнообразных рисунков, как станковых, так и этнографических. Самыми известными его картинами, пожалуй, являются работы «Хан-Алтай» и «Озеро горных духов». Последняя картина была чрезвычайно популярна, художнику

постоянно заказывали копии, но в каждое повторение он вкладывал небольшие изменения. Григорий Иванович проявил себя также и как видный общественный деятель, значительно повлиявший на становление государственности и создание автономии алтайцев. «Он ставил вопросы политического, экономического и культурного строительства будущей национальной автономии Горного Алтая – прообраза республики Алтай под лозунгом “Земля – Вода – Хан Алтай” »<sup>1</sup>. Вся жизнь художника была посвящена своему народу. Помимо этого, он любил жанр стихотворения в прозе, что в очередной раз подчеркивает его многогранный талант. Например, в литературной работе «Алтай и Катунь» особенно можно проследить его любовь к родной земле: «Какой везде простор и какая мощь! Это ты, заколдованный, угрюмый, царственный Алтай!.. Это ты окутался туманами, которые, как мысли, бегут с твоего могучего чела в неведомые страны...»<sup>2</sup>.

Г. И. Чорос-Гуркина оправданно будет назвать одним из первых алтайских этнографов и фольклористов. Его деятельность по развитию духовной культуры Алтая и просветительству алтайского народа не ограничивается лишь художественным творчеством. Гуркин собирал и изучал наскальные рисунки, декоративно-прикладное искусство, а также устное народное творчество. Он создал более 3 тысяч этнографических рисунков, которые по количеству и содержанию составляют уникальную художественно-этнографическую энциклопедию Алтая XX века. Совершив несколько экспедиций по своему региону, он запечатлел на бумаге множество культовых обрядов, традиционную одежду и утварь, украшающую одежду орнаменты, сцены быта с детальными описаниями и пояснительными текстами. Были рисунки, посвященные алтайскому

---

<sup>1</sup> Еркинова Р. М. Этнографические рисунки Г.И. Чорос-Гуркина. Альбом. – Горно-Алтайск, 2014. С.5

<sup>2</sup> Кадыев В.Э. Чорос-Гуркин Григорий Иванович. Альбом. – Горно-Алтайск, 1994. С.12

шаманизму, а также в то время еще недавно возникнувшей национальной конфессии бурханизму. Записал Гуркин и алтайские легенды о богатыре-великане Саракпае, сделав посвященные герою зарисовки. Все это представляет огромную ценность и вклад в сохранение национальной культуры.

С помощью своих произведений на алтайскую тематику Гуркин осуществил попытку раскрыть своеобразие мировосприятия алтайцев, предполагающее существование иных миров с присутствием духов. Решить эту задачу ему удалось, имея необходимые знания тысячелетней традиционной духовной культуры Алтая, архетипических образов в культуре. Гуркин первый среди художников исследовал древнее изобразительное искусство петроглифов и трансформировал его на язык реалистической школы, воплотив в своем творчестве<sup>1</sup>. Собрав шаманские рисунки, попытался понять, каким образом складывается образ Вселенной в народном искусстве. Григорию Ивановичу принадлежат зарисовки изображений духа-предка-ээзи, шаманских бубнов, ритуальных стрел и т.д.

Несмотря на то, что Григорий Гуркин старался следовать европейским мастерам, его творчество мало взяло от традиционной западноевропейской эстетики антропоцентризма. Работы Гуркина пронизаны архаическим космизированным видением природы.

Его творчество играло важнейшую роль связующего звена между Западом и Востоком, что так важно в проблеме взаимодействия культур. Живописец смог отобразить образы и представления своего народа, которые складывались еще в эпоху мифопоэтического мышления.

---

<sup>1</sup> Еркинова Р.М. Шаманский мир в рисунках Г. И. Чорос-Гуркина // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С.80

Следующий не менее значимый художник – это Николай Иванович Чевалков (1892-1937), самобытный живописец и график Горного Алтая из племени белых телеутов. В отличие от Гуркина, его нельзя назвать живописцем реалистического жанра. Именно Чевалков «смело соединял авангард с традициями национального художественного мышления»<sup>1</sup>.

Для наилучшего понимания атмосферы его произведений обратимся в жизни этой исторической фигуры. Николая Чевалкова, так же, как и многих людей того времени, постигла непростая судьба. С ранних лет проявилась его тяга к рисованию. Но, будучи сыном бедняка, у него была дорога только в Бийское катехизаторское училище, открывшееся для распространения православия среди инородцев. На тот момент оно представляло собой единственную доступную школу для алтайской молодежи. Николай Иванович хотел поступить в учебное заведение для будущих художников. К сожалению, для представителей малых народов, живших в провинции, было практически невозможно получить специализированное образование и следовать своему творческому пути. Его отец, поняв желания сына, обратился к митрополиту Макарию с прошением направить Чевалкова в Московскую школу живописи, ваяния и зодчества. Тот боялся, что в училище Николай забудет Бога и никогда не станет священнослужителем. Макарий уговаривал его поехать в Москву, где бы он смог устроить молодого человека в иконописную мастерскую при Троице-Сергиевой Лавре. Но Чевалкова интересовали жизнерадостные пейзажи, а не мрачные лики на иконах. Он ослушался и спрятался от митрополита в поля, опасаясь, что его заберут насильно. Итогом стало отправление Чевалкова на солдатскую службу, с которой он вернулся уже далеко не таким здоровым, как был.

---

<sup>1</sup> Маточкин Е.П. Археарт Сибири // Вестник Тюменского государственного университета. № 5. 2010. С. 229

Вскоре страну охватила революция, белая армия была разбита. Тогда Чевалков вновь мог взяться за рисование. Для молодого художника настало плодотворное время творчества и частых жарких споров об искусстве. Его рисунки теперь часто появлялись на выставках, они привлекали внимание. Закончив Барнаульскую студию, Чевалков намеревался поступить в Московский вуз, чего не позволила сделать болезнь. Николай Иванович начал преподавание в школе, организовывал кружки типа творческой мастерской. В 1926 году он был одним из членов-учредителей художественного общества «Новая Сибирь». Он создавал не только живописные полотна, но также увлекался и графикой.

Его живопись называли примитивной, но, несмотря на некоторое несовершенство рисунка, в картинах присутствовала поэтичность и философия, заставлявшая приковывать взгляд. Самыми известными его картинами были «Алтайцы на Телецком озере», «Весна на Алтае». В самом начале своего пути он испытал влияние творчества Гуркина, которому несомненно подражал. Но вскоре Чевалков проявил свой собственный стиль, выражавшийся в яркой гамме цветов и в примитивизме, за что его стали называть «алтайским Гогеном». Ведь именно Гоген так же, как и Чевалков, смог отобразить «туземное» искусство. Если Гуркина относят к реализму, то Чевалкова стоит отнести, скорее, к символизму.

Художник активно знакомился с историей, бытом, фольклором и традиционным искусством своего народа. В частности, он совершал поездки вглубь Алтая, к Телецкому озеру (1924 г.). Эти путешествия оставили неизгладимые впечатления и сильно повлияли на художника. Он увидел не только новые грани природы, но и других людей, другой быт, который не был ему знаком. Поездки стали для художника источником новых идей для

творчества. С их помощью усилилось «чувство родины, значение жизни родного народа, расширился круг живописных интересов»<sup>1</sup>.

В произведениях Николая Чевалкова прослеживается особое трепетное отношение к природе, словно к живому организму. В импрессионистической манере переданы жанровые мотивы: человек и особенности его уклада жизни, его предметы быта и жилище. Люди иногда изображены монументально, но в то же время созерцательно. Природа и быт человека сливаются в единый гармоничный уклад. Автор смог передать оптимистическое восприятие жизни.

Основу его творческих изысканий составляли, прежде всего, живописные традиции алтайского народа, его духовная культура и особенности мировоззрения. Например, в работе «Камлание шамана», где отображен обряд камлания, отчетливо переданы национальные традиции. Немалое влияние оказал и национальный характер алтайцев: их склонность к созерцанию, меланхолическая углубленность, красочность видения природы, их образное языческое восприятие мира<sup>2</sup>. Именно национальный характер Чевалков и пытался найти и отобразить в своем творчестве.

Художника в значительной мере привлекал алтайский эпос. Чевалков хотел сопоставить прошлое и настоящее Алтая, в связи с чем создал цикл работ, которые условно можно назвать «Прошлое и настоящее Алтая». Из тех трех полотен дошло до наших дней только одно – «Зайсанский суд», где изображена сцена наказания розгами бедняка алтайца.

Николай Чевалков не раз обращается к исторической теме, например, в картинах «Расстрел мальчика», «Сбор налога», «На покосе у бая» и другие.

---

<sup>1</sup> Эдоков В.В. Н. Чевалков. Очерк о жизни и творчестве // Чевалков Николай Иванович: Живопись и графика. Альбом. – Горно-Алтайск, 2006. С. 39

<sup>2</sup> Там же.



### 2.1.2. Современное изобразительное искусство Горного Алтая

Рубеж веков в России повлек за собой тяжелый кризис, затронувший все сферы жизни. Неудивительно, что именно художники особо остро его ощутили. Это эпоха становления совершенно нового художественного видения и мышления. Для постижения эстетического развития того времени необходимо обратиться к рассмотрению произведений через творческую личность художника, через его переживания. Новое художественное сознание повлекло инновации не только в форме, но и в содержании работ. Окончательный разрыв с советской реальностью переменял российское общество и заставил искать новые ориентиры. Появление множества новейших идей разрушило старую систему. Возгорелся интерес ко всему мистическому: не только к традиционным формам религии, но и к колдовству и шаманизму. Современный художник наполнил свой мир яркими живыми фантастическими образами. Характерно увлечение восточными духовными практиками, восточным искусством и типичными колоритными образами.

Со второй половины 1960-х гг. отличительной чертой отечественного изобразительного искусства стало обращение к этническим традициям национальных культур, что сыграло особую роль в проявлении творческой индивидуальности художников. В гуманитарных науках это явление называется «этническим парадоксом современности»<sup>1</sup>. Искусствоведческие исследования опирались прежде всего на теорию этноса Ю. В. Бромлея, в рамках которой термин этнос понимался как определенная социально-экономическая целостность.

Начать рассказ о современных художниках целесообразно будет с **Игната Ивановича Ортоңулова** – одного из самых уважаемых и известных

---

<sup>1</sup>Нехвядович Л.И. Этническая художественная традиция как категория теоретической истории искусств // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №2(66). Т. 2. С. 148

художников и графиков Горного Алтая, члена союза художников России, заслуженного художника России, народного художника республики Алтай. Ортонулова можно назвать патриархом современного алтайского искусства, в образном и стилистическом строе работ которого видят созвучие современные художники, которых уже стоит отнести к археарту, предшественником которого он выступает. Популярного живописца своей родной земли, изображающего национальный колорит, Ортонулова можно причислить к официальным художникам региона. В своем творчестве он следует традициям Николая Ивановича Чевалкова. Игнат Иванович проиллюстрировал более 150 книг алтайских авторов, все это – тома героического алтайского эпоса. Являясь потомком древнего алтайского рода, он обращается к темам народного искусства и глубокого философского содержания. Именно он стал автором государственного герба Республики Алтай. Прекрасно владея символикой, Ортонулов изобразил трехглавую вершину высочайшей в регионе горы Белухи (Уч – Сумер), животного с головой грифона и туловищем ирбиса – снежного барса, а также орнаментальное изображение крупнейших алтайских рек – Бии и Катунь. Между реками – очаг огненного цвета, символизирующий крепость родного дома.

Значительное событие культурной жизни Алтая – иллюстрация Ортонуловым поэтического перевода героического сказания «Маадай-Кара». В фольклорной теме ему удалось найти верный синтез прошлого и настоящего, исторического и художественного. Художник обращается к традиции древнего алтайского искусства.

В советский период Игнатий Иванович также писал на темы Родины, времени и людей. Ленинская тема особенно выделяется в его творчестве. Гравюрой «Рассказ о Ленине» он хотел показать рождение нового человека, проникновение идеи в народные массы.

Разнообразная природа Алтая непосредственным образом влияет на характер искусства живописцев этого региона, на отношение к традиции. Не один десяток лет красота природы Алтайских гор и плоскогорий вдохновляет живописцев на все новые творения и определяет формирование специфических черт в пейзаже.

Живопись **Мирослава Чевалкова** нельзя назвать приближенной к авангарду. Он рисует в традиционной художественной манере, однако, она не менее других наполнена метафорами прошлого. Это художник, вдохновением для которого служила родная земля, ее древнейшие корни и история. Не один год он посвятил изучению культуры Алтая, археологическим памятникам, мифам и преданиям. Творчество великого русского мастера В. М. Васнецова стало для него образцом в изображении и художественной интерпретации героических сказаний и легенд, этнографического материала. Мирослав Чевалков написал множество картин с изображением живописной панорамы жизни ранних кочевников и древних тюрков. В его творчестве отразилась историческая память народа. Несмотря на нелегкие исторические события, постигшие алтайские племена, Чевалкову удалось ярко и красочно изобразить кочевую жизнь степных народов. Среди его работ можно выделить несколько тем: исторически образы («Каменный век», «Жизнь и быт афанасьевцев», «Древние тюрки»), языческие образы («Камлание», «Ульгень», «Уч-Сумер»), эпические образы («Ак-Тойчи», «Бай-Терек», «Очи-Бала», «Саракпай»).

Языческие образы мастера (духи природы и верховные божества) одновременно похожи на реальных исторических персонажей и обладают сверхъестественными способностями. Например, земное женское божество Умай-Эне, покровительницу детей и рожениц, Чевалков изобразил среди облаков и возносящейся над горами. Именно так представляют ее себе

алтайцы. Устремленное вперед приятное лицо, пластичный силуэт фигуры – в рисунке видится воплощение национальной красоты<sup>1</sup>.

Дух-хозяин Алтая Алтай-ээзи представляется в интереснейшем образе сидящего на знаменитой горе Белухе белобородого старца на картине «Уч-Сумер». Хозяин Алтая – всемогущий дух, почитаемый всеми алтайскими народами, по легенде обитает на самой высокой горе. Он дарит благополучие людям, следит за движением вод, обеспечивает вселенское плодородие. Вся работа воспроизводит духовную мощь Алтая, его непостижимую сущность.

Рисуя исторические сюжеты, он старается отразить черты характера, присущие древнейшим историческим персонажам, а также напомнить зрителю об обрядах и родах деятельности предков: плавление металлов, кузнечное дело, возведение каменных скульптур, охота, а также степные обычаи. Изображая детали декорирования, он достоверно и точно воспроизводит изделия, найденные в Пазырыкских курганах – одежду, упряжь, оружейный комплекс. Важнейшей темой является вхождение алтайских народов в состав российского государства, о чем написан ряд картин. Задача изображения восточного эпоса представляет собой особенную сложность – мировосприятие восточных народов значительно отличается от европейской традиции. Художнику – приверженцу академического искусства приходится включать невероятную фантазию, чтобы создать понятные образы героических сказаний.

Говоря о выдающихся современных художниках, не хочется упускать и художников-традиционалистов, внесших значительный вклад в создание образа Алтая. В связи с этим стоит упомянуть заслуженного художника России и Народного художника Республики Алтай **Владимира Чукуева**. Основная тема его творчества – это природа и люди Горного Алтая. Среди

---

<sup>1</sup> Маточкин Е.П. Мирослав Чевалков: образы Древнего Алтая. Альбом. – Горно-Алтайск, 2006. С.71

его работ множество монументальных эпических пейзажей гор и рек, лаконичных портретов знаменитых деятелей региона. При помощи богатой цветовой палитры он старается изобразить Алтай так, как воспринимают его местные жители – живым, смотрящим, величественным и даже одушевленным. Ему важно передать то, за что алтайцы боготворят свою родину и преклоняются перед созданием Творца. Священная гора алтайцев Уч-Сумер выглядит у него как природный, космический храм, автор подчеркивает образ вселенской архитектуры. Также близки ему и темы национальной поэтики. На картине «Сидящий богатырь» облик главного персонажа принимает сказочный и легендарный вид, соответствуя классическому описанию богатыря в алтайском сказании «Маадай-Кара»<sup>1</sup>.

В современном художественном пространстве Горного Алтая заметно выделяется фигура **Вячеслава Сергеевича Торбокова**, следующего реалистическому направлению в искусстве. Торбоков – выдающийся портретист, создающий точные психологические портреты, а также мастер натюрморта. Живет художник в алтайском селе Аскат, славящегося тем, что в нем расположено несколько мастерских и художественных лагерей. Аскат – место жительства творческих людей, небольшой оплот искусства на Алтае. Значительное место в творчестве Вячеслава Сергеевича занимает природа – потоки горных рек, заснеженные вершины гор, аллеи и камни у воды, цветы. Все его работы пронизаны философскими размышлениями: здесь и тема цикличного характера времени, быстротечности человеческой жизни, созерцательности природы, устойчивости и вечности бытия. Для творчества Торбокова характерны пейзажи-раздумья, визуализирующие открытый природе внутренний мир человека. Так, умиротворяющая картина «Поздняя осень на р. Катунь» с изображением знаменитой горной реки, обрамленная

---

<sup>1</sup> Маточкин Е.П. Чукуев В.: Живопись и графика. Альбом. – Горно-Алтайск, 2005. С.7

каменными валунами, создает успокаивающее настроение, передает чувство гармонии мира и вечности. Вячеслав Сергеевич будто пытается выразить доисторическую космогонию древнего мифа. Нельзя не заметить национальную специфику в творчестве художника. Например, в портрете «Кайчи», зритель сможет разглядеть черты знаменитого слепого алтайского сказителя А. Г. Калкина в обобщенном образе, являющегося олицетворением света и доброты. Здесь отражена важная роль традиции, которой отведена немалая роль алтайской культуры. По словам А. В. Малинова, в его работах наиболее полно воплотился национальный идеал красоты (природы и человека)<sup>1</sup>.

### 2.1. 3. Археоарт

Говоря о современности (под которой мы подразумеваем период с 90-х гг. прошлого столетия), следует отметить существование такого особого стиля искусства на Алтае, как археоарт. Его также называют и этноархаикой, неомифологизмом или археоавангардом<sup>2</sup>. Этот стиль в искусстве настолько молодой и недостаточно сформировавшийся, что искусствоведы до сих пор с осторожностью употребляют эти термины, стараясь подобрать наиболее подходящий вариант названия. «Идеального термина пока нет. <...> Археоавангард: «архео» и «авангард» трудно соотносимы между собою. Одно дело – обращение к наследию предков, оно требует пиетета, другое дело – авангард, он, по определению, взрывной, революционный»<sup>3</sup>.

Тема археоарта раскрывается каждым художником по-своему: некоторые в своем творчестве пытаются найти смысл человеческого бытия, другие с помощью этого течения своеобразно раскрывают основные

<sup>1</sup>Малинов А.В. Творчество В.С. Торбокова в изобразительном искусстве Горного Алтая // Обсерватория культуры. 2016.Т.1. №2. С.200.

<sup>2</sup> Орловская Е.В. Живописный автопортрет в изобразительном искусстве Алтая второй половины XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2006. №4 (42). С.183

<sup>3</sup> Там же.

общечеловеческие понятия, вроде добра и зла, любви и мудрости, а некоторые стараются разгадать загадки космоса. Художники, изображающие архаичные культуры, часто обращаются к таким стилям, как абстракционизм, супрематизм, кубизм или примитивизм. Археоарт имеет под собой глубокие основания, а именно: нахождение связи между архаическим прошлым и сегодняшним днем. В своем роде этот стиль выступает неким диалогом с наследием предков и современным искусством, включая его новейшие проявления. Археоарт, как правило, связан с находками – памятниками археологии и этнографии, на которые стиль опирается. Используя находки как материал для будущей работы со знаками искусства и как источник вдохновения, художники переосмысляют и трансформируют их образ и воплощают их в своих творениях.

Археоарт – это не только попытка приоткрыть дверь в тайну, но и специфическая интеллектуальная игра с загадками, которые художник будто загадывает зрителю. Если в классическом искусстве главной задачей было изобразить действительность, вещественность, то здесь окончательно закрепился интерес к сакральному и скрытому. Темой археоарта становится человек как часть мироздания, как свидетельства силы мира, а не как центр Вселенной. Единство природы и человека – это то, что археоарт показывает в первую очередь. Художники этого направления пользуются разными способами выражения: это и живопись, и графика, и скульптурная или керамическая пластика, условный пейзаж.

Безусловно, художников вдохновляет древний орнамент, петроглифы. Древний скифско-сибирский звериный стиль, также называющийся пазырыкским, берущий свое начало от пазырыкской археологической культуры, был создан 2,5 тыс. лет назад. Выдающийся сибирский искусствовед, занимающийся регионом Алтая, Е. П. Маточкин пишет, что на скалах святилища Комдош-Боом, в месте слияния Чуи с Катунью, были

обнаружены древнейшие петроглифы, относящиеся к эпохе бронзы. Изображения представляли из себя оленя, марала, колесницу, кабана, кошачьего хищника и двух животных неопределенного вида. Рисунки скорее всего были посвящены солярному культу – кольцо, символ солнца, пронизывал все рисунки. Образ животных изображен весьма реалистично. Е. П. Маточкин считает, что «четкое разграничение изобразительного языка для сфер видимого и невидимого мира – то новое, что проявилось здесь в позднебронзовую эпоху и что стало характерным моментом в зарождении скифского искусства Горного Алтая»<sup>1</sup>. Искусствовед также сообщает еще об одном примере находок подобных изображений – о петроглифах на мегалитах Тархатинского мегалитического комплекса в Кош-Агачском районе Республики Алтай<sup>2</sup>. На одном из мегалитов изображено зооморфное существо на человеческих ногах, а также сюжет, иллюстрирующий древнейший миф о космической погоне. Эти и другие многочисленные удивительные находки не могли остаться за пределами внимания современной культуры.

Звериный стиль сейчас приобретает особенную популярность как бренд региона, национальный символ при оформлении мероприятий республики, изготовлении сувениров или национальных костюмов. Так, пазырыкский образ грифона на гербе Республики Алтай представляет собой ярчайший пример. Во время археологических раскопок на пазырыкских кураганах было найдено несколько изображений мифического грифона Кан-Кереде<sup>3</sup>. Влияние скифо-сибирского стиля не обошло стороной и

---

<sup>1</sup> Маточкин Е.П. Художественное наследие и проблемы преемственности в изобразительном искусстве Горного Алтая. URL: <http://avtoreferat.seluk.ru/at-iskusstvovedenie/15068-1-hudozhestvennoe-nasledie-problemi-preemstvennosti-izobrazitelnom-iskusstve-gornogo-altaya.php>, 21.01.2017

<sup>2</sup> Маточкин Е.П. Космос и миф в Тархалитинском мегалитическом комплексе. URL: <http://www.rgo-sib.ru/science/210.htm>, 21.01.2017

<sup>3</sup> Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Пазырыкский стиль символической атрибутики республики Алтай в контексте картины мира алтайцев // Вестник томского государственного университета. История. 2013. №3(23). С.165



преобразование облика г. Горно-Алтайска. Например, это заметно в оформлении фасада Национального театр драмы им. П. В. Кучияка, где изображен 12-летний цикл календаря (один из важнейших атрибутов традиционной алтайской культуры). Все 12 канонических животных изображены именно в пазырыкском стиле. Состояние животных передано двояко – одновременно движение, экспрессия и гармония с уравновешенностью<sup>1</sup>.

Пазырыкский стиль, возможно, выступает в роли этнонационального символа-маркера, обращающего внимание на конструирование этничности. В связи с появлением процессов, связанных с возрождением этничности, распространение и систематизация подобных символов объяснима. Нельзя не обратить внимание на стремление политической элиты республики сделать свою национальную культуру заметной в масштабах мирового сообщества, где пазырыкский стиль заметно выделяется. Изображения не только воспринимаются как нечто чисто алтайское, но и привлекательны для многих в декоративном смысле.

Необходимо заметить, что в искусстве археоарта рубежа XX - XXI вв. роль художника тоже претерпевает некоторые преобразования. Если раньше он просто изображал и был почитателем мира, то теперь художник пытается стать исследователем, самому изменять реальность и ее составляющие<sup>2</sup>. Он погружается в то дологическое сознание, присущее примитивным народам древности и творит с помощью знаковой системы и изобразительных материалов ушедших цивилизаций тюрков или скифов.

---

<sup>1</sup> Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Пазырыкский стиль символической атрибутики республики Алтай в контексте картины мира алтайцев // Вестник томского государственного университета. История. 2013. №3(23). С. 165-166

<sup>2</sup> Кичигина А.Г. Явление неоархаики в современном искусстве Сибири. В поисках определения // Омский научный вестник. 2007. №1 (51). С. 186

Неоархаика появилась не на пустынной почве. В ее основании лежат народные легенды и мифы, подкрепленные историей и мифологическим сознанием, а также она прошла через время модерна, символизма и авангарда, что несомненно оставило свой след. Возникновение ее не беспричинно – контекст времени задает ритм и диктует необходимость доказать уникальность национальной культуры и искусства. В этом и заключается несомненный пафос археоарта. Данное направление смогло успешно совместить в себе ценнейшие свойства примитивного искусства и современности.

За счет метафоричности и знаковости, которые использует художник, у зрителя и у самого живописца появляется возможность избирательно воспринимать предметы и явления окружающей среды. «Тематика этого направления обуславливает абстрагированную форму изображения, так как архетипы, легенды и мысли суть не изобразительные субстанции, их невозможно изобразить напрямую, и приходится обозначать обобщенно, схематично, условно»<sup>1</sup>. Далеко не всегда смысл художественных конструкций в этноархаике доступен сразу и лежит на поверхности, так как художники выстраивают смыслы и образы своих картин при помощи логических приемов. Эти произведения искусства основаны на интуитивном восприятии и процессе сознания – значит, они ближе всего к семантике архаического искусства. Происходит мифологизация и сакрализация эпических образов.

Композиционный слой работ археоарта – декоративный и проходит параллельно плоскости холста, иногда несколькими слоями. Поверхность самого холста нередко соответствует эстетике первобытных памятников Сибири: она имеет неровную и ярко выраженную фактуру.

---

<sup>1</sup> Кичигина А.Г. Явление неоархаики в современном искусстве Сибири. В поисках определения // Омский научный вестник. 2007. №1 (51). С. 186

Отличительным признаком стиля является вневременный контекст работ. Зачастую они находятся вне рамок времени, что позволяет существовать картине в вечности.

Для того, чтобы подробнее ознакомиться с описываемым явлением, представим несколько наиболее выдающихся современных художников Алтая.

Один из интереснейших алтайских авторов, член союза художников, заслуженный работник культуры и заслуженный художник РФ – **Тебеков Валерий Герасимович**. Много лет работая сценографом, он привносит в свое станковое творчество театральное видение. Театральная деятельность во многом способствовала его новому взгляду на живопись. Творчество Тебекова символически нагружено, изображения говорят метафорическим языком и, кажется, совмещают несовместимое. Картины его отличаются множеством орнаментальных планов, многозначностью, зооморфных и антропоморфных изображений «Подобно тому, как кубизм в исследовании объектов стремиться к поиску элементарных кристаллов материи, так В. Г. Тебеков ставит своей задачей обнаружение неделимых духовных единиц – символов и знаков этноархаики»<sup>1</sup>. Творчество Тебекова наполнено архитипическими образами, основанными на мифологическом мировосприятии и народных легендах. Его герои – символы и носители национальных традиций. В произведениях прослеживается тесная связь с наследием кубизма, абстракционизма, примитивизма и супрематизма, как и раньше авангард обращался к темам древности. Кажется, что картина состоит из наслаивания времен, культурных смыслов и значений. Внутри каждой большой фигуры на картине прорисован богатый декоративный орнамент в

---

<sup>1</sup> Маточкин Е.П. Художники Чемальской земли. – Новосибирск, 2012. С.144

виде, например, звериных существ. Получается, что крупные формы состоят из более мелких.

Один из героев картин Тебекова – это шаман. Например, на графическом изображении «Шаманская песня» перед зрителем предстает алтайский кам с бубном. Он впадает в неистовое состояние, создавая таинственную атмосферу. Звук его пения всколыхнул все окружающее пространство. Чрезвычайно интересен здесь костюм шамана: с бубенцами, развевающиеся подвески, символические изображения животных<sup>1</sup>.

Тема человечества также ярко проскальзывает в его творчестве. Картина «Вечный круг» показывает летящих к солнцу скифских пигалиц, что олицетворяющих извечную человеческую мечту о совершенной жизни<sup>2</sup>.

В использованных художником цветах доминируют три: красный, синий, желтый, что тоже отражает культурные особенности. В эпосе «Маадай-Кара» именно эти цвета являются определяющими. Так, видна генетическая преемственность.

Традиционная алтайская цветовая символика, чьи истоки находимы в мифологических образах, предполагает наличие красного, синего, желтого, черного, белого цветов. Предпочтительность определенного цвета есть условие для понимания национальной культуры. Некоторые мотивы, несмотря на свою древность, все еще продолжают хранить свою символику. Один из важнейших цветов – белый означает чистоту, невинность, честность. Черный же несет в себе такие значения, как мрачный, грозный, сильный, земля, войско, суша и т.п.

Искусство стремится отобразить некоторое незримое ирреальное бытие, которое, впрочем, почти ощущаемо физически. Художник,

---

<sup>1</sup> Маточкин Е.П. Тебеков В.Г. По дорогам Алтая. Живопись, графика. Альбом. Горно-Алтайск, 2009. С. 5

<sup>2</sup> Там же. С.6

наделенный сверхчувством, делает попытку постичь его и воплотить в произведениях. Основываясь на языческих представлениях народа, на глубоких корнях, он погружает зрителя в суть национальной культуры.

Следующий оригинальный художник, график, сценограф, керамист, а также поэт – это **Сергей Владимирович Дыков**. В прошлом председатель Союза художников Республики Алтай, Заслуженный художник России. Он не алтаец по национальности, но это не мешает ему быть поистине алтайским художником и понимать характер и дух народа, с которым живет бок о бок. Он искусно выражает свое видение мира в мифологических формах. Этот искусственно созданный мир он обозначает при помощи безграничных в пространстве символов, поэтому его направление творчества можно отнести к символично-мифологическому. В своем творчестве он склоняет зрителя задуматься о начальном этапе развития человечества, отображая на холсте собственные догадки и предположения. Творчество Дыкова обращает внимание на архетипы женского начала и символы деторождения, к первопричинам и первоисточкам бытия, женскому и мужскому началу, а также часто использует символы птицы и змеи, образ матери как дающей жизнь на земле<sup>1</sup>. Из-за частого изображения шаманской тематики, его и самого иногда называют шаманом. При этом шаман у него олицетворяет образ человека - связующего звена между иным миром и человеком. В своем творчестве соединяет духовную культуру народов Горного Алтая с современным видением мира. Его независимое творчество всегда узнаваемо. Его картины – часть философии, где человек есть часть природы и мирового порядка. Живопись его пышет метаморфозами и метафорами. Творчество Дыкова наполнено не только тюркскими традициями, но и отголосками многих течений в искусстве: здесь и русские авангардисты (Филонов,

---

<sup>1</sup>Коробейникова Т.С. Археарт как отличительная черта творчества сибирских художников-авангардистов 60-80-х гг. XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. №361. С.53

Лентулов, Малевич), и западноевропейские художники (Матисс, Гоген, Шагал). Мир – это поток различных струящихся форм, где сочетаются люди, знаки, архитектурные формы. Это качество называется изоморфизмом, которое является отличительным признаком языческого сознания. В его творчестве присутствуют антропоморфные и зооморфные черты, перетекающие из одного в другой. Взаимодополняющие, взаимопроникающие, а иногда и взаимоисключающие фигуры придают особую экспрессию. Каждая фигура, черта – это закодированное таинственное послание, требующее расшифровки.

Возможно, самый известный поистине народный художник – **Николай Чепок****ов**. Он художник-самоучка, удивительный пример самобытной живописи с национальным характером. Сам Николай называет себя Таракаем. Это имя героя алтайского эпоса, вечного путника, известного метким умом. Художник и сам долгое время странствовал по алтайской земле: творческая натура не вмещает себя в рамки лишь одного места. После школы - интерната и училища, где получил профессию плотника, он в своих странствиях запечатлевал природу родного края, чтобы отобразить свое восхищение в художественных образах. Графические работы Таракая неповторимы, полны иронии. Весь нарисованный им мир наделен душой и лицом мифических существ. Чтобы понять его изобразительный язык, нужно не только быть знакомым с алтайскими легендами, но стоит обратиться к детской непосредственности, к особому восприятию мира, полного сказочности. Работы Николая Чепок<sup>о</sup>ва обладают искренностью и мудростью, приближают к особому пониманию мира. На многих картинах фигурирует величественные образы Хан-Алтая и Умай-Эне – Великой Матери-природы. Пантеону духов Верхнего мира в его творчестве уделяется особое внимание, ведь окружающая природа нуждается в высшей защите и заботе. Картины, напоминающие эпические сказания, изображают единство и

взаимосвязь всех составляющих природного мира Алтая: животные, реки, горы, люди с их легендами. Образы перетекают один в другой, но сами по себе они гармоничны и цельны. Искусство для Таракая – песнь обо всем, что он видит народными метафорами и мифопоэтическими образами. При этом художник не задумывается о смысле, идеи для картины появляются у него сами собой. Можно даже сказать, что на его рисунках – обычная алтайская лубочная жизнь.

Рисунки читаются, как рассказы, которые можно бесконечно расшифровывать. Некоторые графические картины Таракая сопровождаются небольшими пояснениями – подсказками. Художник не только выражает свой талант в изобразительном творчестве, но и в писательстве, поэзии. Например, литературно-графический синтез можно увидеть в серии «Двенадцать месяцев», который нашел свое воплощение в календаре, пользующемся особой популярностью у публики. Аннотации к картинам написаны в форме белого стиха, поэтически повествует о том, что происходит с природой в каждый из моментов года.

Линия, подобна судьбе или пути героя, идет вверх или вниз, а по ходу выстраиваются многочисленные события, люди, окружающие предметы. Нить рассказа соединяется, сплетается в одно целое, так как наш мир – это замкнутая небольшая вселенная. Изображения могут быть и вниз головой – все зависит от направления движения линии в определенный отрезок. Таракай воскрешает архаический прием – рентгеновский снимок (изображение того, что находится внутри какого-то объекта)<sup>1</sup>.

Приведем в пример картину «Роженица луны», где зритель может созерцать гору в виде беременной женщины, находящейся в окружении алтайской природы: на ней и реки, и деревья, и цветы, и даже ходят

---

<sup>1</sup> Маточкин Е.П. Грёзы Таракая. URL: <http://grani.agni-age.net/articles12/4911.htm>, 21.01.2018

животные. Внутри тела женщины – алтайская юрта с семьей, которая уютно устроилась за трапезой. Эта праматерь словно охраняет человеческую сущность и все, что ему дорого. «Гора в виде ждущей беременной женщины. Её охраняют кезеры – каменные воины. Луна – здесь не просто светило, а символ подлунного мира, что-то непонятное и мистическое. Снежный барс – уникальная, загадочная кошка, обитающая на вершинах. Она – страж сверху, кезеры - снизу» <sup>1</sup>.

Творчество заслуженного художника РФ **Амыра Укачина** тоже можно по праву отнести к жанру археоарта. Воспитанный отцом, известным алтайским писателем и поэтом, и матерью-фольклористкой, Амыр Борисович перенял огромные знания о народном творчестве алтайского этноса. Для его живописи характерна сложность переплетений, загадочность образов и некоторая мозаичность изображения. Для художника стиль этноархаики не только возвращается к национальным корням, но и открывает искусство будущего. Соприкасаюсь с сюжетом легенды, мир видится иначе, то есть, искусство – это метод, инструмент, позволяющий проникнуть в пространство мифа. Воплощая алтайские легенды на холсте, он не просто отдается воле фантазии, но и максимально стремиться к фольклорно-исторической точности. К примеру, по словам самого Укачина, прежде чем приступить к выполнению серии работ «Дороги шамана», необходимо сначала спросить разрешения алтайских богов. Чтобы достоверно и точно изобразить традицию, требуется изучить нелегкий материал по шаманизму<sup>2</sup>. Для этой серии он обращался к литературе ученых: «Алтай в зеркале мифа» и «Материалы по шаманству у алтайцев» Андрея Сагалаева, «Бурханизм» Владимира Кадыева и др. Шаман выступает в роли посредника с

---

<sup>1</sup> Маточкин Е.П. Грёзы Таракая. URL: <http://grani.agni-age.net/articles12/4911.htm>, 21.01.2018

<sup>2</sup> Строгонова А. Чтобы прикоснуться к некоторым темам, нужно испросить разрешения... (Интервью с Амыром Укачиным) URL: <http://listock.ru/glavnaya/respublika-altaj/5477-chtoby-prikosnutsya-k-nekotorym-temam-nuzhno-isprosit-razresheniya>, 21.01.2018



потусторонним миром. В Верхний мир он летит с гусем и бубном, чтобы просить богов о всевозможных благах людям, в Нижний – с медведем для прошения Владыки не забирать душу захворавшего человека, отдавая взамен душу домашнего животного. Долгое время было запрещено рассказывать об этих ритуалах, о них знали только посвященные люди. Интересна работа А. Укачина над созданием эскизов сценографии, костюмов, плаката к этнобалету «Легенда о Золотом озере», где мастер опирался на тюркские корни, древние истоки алтайского этноса, при создании мира красивой алтайской легенды. Главных героев этнобалета он нарядил в древнетюркские одежды, а при создании декораций сцен ввел изображения петроглифов, древнетюркские и древнемонгольские знаки, шрифт и орнамент, что мгновенно придало работе глубокую историчность и правдивость повествования. К сожалению, пока постановке балета не было суждено появиться на большой сцене.

Русский художник, график, сценограф и скульптор, живущий в Горно-Алтайске **Алексей Дмитриев** славен своими работами, в которых проглядывается архетипическая и мифологическая основа. Не изображая конкретные предметы, Дмитриев оперирует образами, знакомыми по национальным традициям. Его живопись отдаленно напоминает работы английского мастера романтического пейзажа Уильяма Тёрнера, ставшего предтечей французского импрессионизма. В туманные силуэты Дмитриева можно рассмотреть неконкретизированные символы, где-то они обрамлены орнаментом, где-то требуют подробной расшифровки. Уникальный и неповторимый язык художника не позволяет однозначно определить стиль живописца, сложно назвать его и археоартом в полной мере. Назовем некоторые из его работ: «Он пришел», «Закливание змеи», «Встреча».

Помимо этнической живописи, на Алтае также успешно развивается и скульптура. К одному из важнейших представителей этого направления

относится русский скульптор, мастер художественной обработки камня, дерева, металла и природных материалов **Анатолий Гурьянов**, мастер-самоучка, обладатель государственной премии Республики Алтай в области литературы и искусства. Несмотря на то, что Гурьянов русский художник, но ему как никому другому удалось постигнуть душу Алтая. Основная тема его работ – это люди Горного Алтая. Все мотивы произведений служат отголоском древнетюркской традицией. Скульптуры не только поражают своей величавостью и монументальностью, но и отличны тонкой психологичностью. Создается ощущение, что образ, созданный из натурального камня, преобразован самими силами природы.

Помимо живописи и скульптуры в Горном Алтае можно найти весьма необычный и ни на что не похожий промысел – изготовление изделий, в частности, сувениров талисманов, бижутерии и предметов интерьера, из кедровой щепы и томленной лиственницы. Создатель уникальной мастерской – скульптор **Владислав Хромов**, растиражировавший свое мастерство по всей Сибири. Кезеровский художественный стиль уже по праву можно считать частью региональной поп-культуры. Налицо пример того, как национальная особенность становится частью массовой культуры. Мастера восстанавливают древнейшие сибирские обереговые и мастеровые традиции, что сохраняет духовную и художественную культуру предшественников. Популярность промысла объясняется не только идейностью и содержательностью изделий, но и уникальной интерпретацией сюжета, а также выполнением его в единственном экземпляре. В описании каждого оберега дается небольшая предыстория или притча, поясняющая его происхождение. Например, само слово «кезер» произошло от именованя древних каменных воинов-хранителей горных долин.

В. Хромов также занимается изготовлением так называемого кекпеека. Это алтайское название малой кости от барана, а сейчас это название особой

игрушки из надкопытных говяжьих или свиных костей. Издревле кости поедавшихся птиц и животных были первыми предметами для игр. Иначе их называли еще «бабками». Особенность кекпеека состоит в том, что естественная форма кости здесь используется как исходный пластический образ (он может быть, как человекоподобный и звероподобный, так и фантастический). Кекпеек сейчас, конечно, уже не выполняет роль игрушки, это, скорее сувенир, оберег, напоминающий владельцу о единстве человека и мира.

Разнообразная природа Алтая непосредственным образом влияет на характер искусства живописцев этого региона, на их отношение к традиции. Не один десяток лет красота природы Алтайских гор и плоскогорий вдохновляет живописцев на все новые творения и определяет формирование специфически черт в пейзаже.

Новое алтайское искусство синтезировало архаику и современность, стремясь установить связь и восстановить гармонию между макро- и микрокосмосом, человеком и Вселенной. Обращаясь к мифам и культурным архетипам, каждая живописная работа отражает оригинальные виртуальные миры. Алтайское искусство создает идеальные и волшебные образы, демонстрирующие проблемы современного человека. Оно обращается к прошлому, стремясь к театральности и пародийности. Это искусство прекращает в артефакт обыденность, подменяя смысл привычных нам вещей<sup>1</sup>.

Этническая традиция выступает тем явлением, которое объединяет культурный опыт и воспроизводит его в фольклоре и народном искусстве. Живописцы, использующие этнические мотивы в своем творчестве стремятся

---

<sup>1</sup>Молчанова Л.А. Инновации в художественно образном содержании живописи алтайских художников рубежа XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 320. С.62

найти особенности национального характера и специфического миропонимания при помощи народной стилистики, сочетают в искусстве не только этнические, но и общечеловеческие мотивы.

Этнотемы развивались в самых разных направлениях: здесь и пейзажная живопись, и подражание примитивному искусству, и археологические зарисовки. Художники сибирского авангарда создавали собственную знаково-символическую систему, базируясь на знании древних артефактов. Археоарт проникает к истокам, к изначальной символичности, не имеющей современного разрыва между человеком и природой. Вживаясь в знаковую символику предков и впуская ее в свое подсознание, художники создают картины, где, казалось бы, нет никакого намека на исторические события. На картине изображена лишь абстракция и индивидуальный стиль художника. Задача – попытаться проникнуть в суть бытия, познать мир через себя.

## **2.2. Литературное творчество Горного Алтая**

### **2.2.1. Литература порубежного периода**

В отличие от изобразительного искусства, современная литература Алтая не столь разнообразна и анализ ее представляет некую сложность, хотя бы потому что далеко не все произведения переведены на русский язык. Говоря о литературе Горного Алтая, нельзя не упомянуть о поэзии уже ставших классиками Б. Укачине, П. Самыке, А. Адарове, Л. Кокышеве и Э. Палкине. Они принадлежат к литературному поколению XX века и практически все относятся к порубежным авторам.

А. Адаров, Э. Палкин и Л. Кокышев, будучи выпускниками московского литературного института, после возвращения на свою малую родину трудились на пользу своему народу, создавая множество литературных произведений, делая переводы иностранной литературы.

Именно они были организаторами Союза писателей Алтая. Основную свою задачу видели в развитии родной литературы, в обновлении ее проблематики. В советское время их творчество часто подвергалось цензуре, в их произведениях пытались найти черты национализма. Конечно, главной темой их творческого пути были раздумья о родной земле, о судьбе народа. Так, Аржан Адаров (1932-2005) в стихах задается вопросами, кто он – алтаец, откуда его род? Эти темы заметно отразились в его стихах «Кочевники», «Мой народ», «Великое кочевье». Поэт осознает большую ответственность, гордость за свой край, национальное достоинство. Затрагивается и тема дружбы между народами в стихах, посвященных друзьям разных национальностей.

Я - алтаец,  
 Я - жив.  
 Я из мертвых свободным воскрес.  
 Я до капли из вен  
 выжму старую рабскую кровь.  
 Человек меж людей,  
 Жизнь свою начинаю я вновь,  
 Я - алтайский народ!

Для Лазаря Кокышева (1933 – 1975) природа Алтая – это спасение от всех невзгод и несчастий. По его лирике можно понять, что для поэта немыслима судьба вдали от родины. Если в начале его творческого пути Алтай был пронизан романтичностью, то позже он наполняет алтайский пейзаж конкретикой изображений, тесно связывает его с повседневностью.

Покрылся дымкой Хан-Алтай.  
 И журавли тревожно плачут.  
 Как сотни лет и сотни стай назад...

Природа грусть не прячет.

(«Этюд». Перевод А. Медведева)

Для Л. Кокышева жанр романа представлял большой интерес. В произведениях «Арина», «Цветок степей», «Созвездие Орион» он осмысляет жизнь своего народа на разных этапах его истории.

Уже в раннем творчестве одного из самых весомых алтайских поэтов второй половины XX века Бориса Укачина (1936-2003) определяются основные черты: стремление к новизне как в жизни, так и в литературе, острая публицистичность и полемичность, а также стремление двигаться в стихах от частного к общему<sup>1</sup>. Через призму национальной психологии отражается сложный и богатый внутренний мир переживаний. Борис Укачин наполняет новым содержанием привычные древние жанровые формы фольклора Алтая: благопожелание, заклинание, пословицы и поговорки<sup>2</sup>.

Интересным жанром алтайской поэзии, который отражает содержание и значимость исторического прошлого региона, является поэма. Поэма масштабно показывает происходящие события, поистине воплощая эпическое начало. В творчестве Бориса Укачина выделились новые разновидности жанра: поэма-сказка «Золотая птаха» и «Сары Дидигей», поэма-раздумье «Коновязи», поэма-молитва «Голова шамана»<sup>3</sup>.

Лирический герой Эркемена Палкина (1934-1991), где бы он ни находился, обязательно возвращается на Алтай, ведь для автора темы малой родины и отчизны первостепенны. Горный Алтай для поэта стал сакральным источником творческого вдохновения и энергии жизни. В его поздних произведениях возникает экологическая тема, сопряженная с мотивом вины

---

<sup>1</sup>Чертыкова А.А. М. Баинов и Б. Укачин - поэты-современники // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. №10. С.224

<sup>2</sup> Там же. С.225

<sup>3</sup> Там же.

перед природой. Он не только описывает масштабность пейзажа в стихах, но и уделяет внимание каждой детали для полноты образа.

Яркий представитель литературы Паслей Самык (Василий Тордоевич Самыков, род. 1938) в своей поэзии развивает традиции народного эпоса и восточной философии. В стихах его лирический герой – это алтайский интеллигент с особым искренним и гуманистическим восприятием мира. Автор творчески обрабатывает фольклорные образы и воспроизводит их в своих стихах.

Э. Палкин, А. Адаров и Б. Укачин писали и публицистические статьи, где затрагивали актуальные вопросы о важности соблюдения народных традиций и обычаев в современном мире, о сохранении родного языка и осознания своей родины.

### **2.2.2. Творчество современников**

К периоду современности литературы народов Алтая мы, так же, как и в изобразительном искусстве, относим 90-е гг. XX века и начало XXI века. Как и во многих национальных республиках страны в Горном Алтае появились свои оригинальные авторы, ставящие волнующие вопросы: о возможности сохранения Сибири в ее первозданности, об этике и экологии, об истоках национальной культуры коренных народов, о судьбе родного языка и малой родине. Все эти темы симптоматичны времени и исходят из проблем, стоящих в данной культурной общности. Современные авторы остро ощущают их и находят новые взгляды на традиционные отношения природы и человека, власти и народа, личности и общества. Среди деятелей алтайской литературы можно выделить довольно зрелых авторов: поэтов

(В. Кердешев, А. Тадинов, А. Самунов, К. Кергилов) и прозаиков (Р. Тодошев, С. Адлыков, В. Бахмутов и др.)<sup>1</sup>.

Современная алтайская литература характеризуется процессом смены поколений. Старшее поколение занимается подведением итогов своего творчества и переизданием своих произведений, оно заметно редее в последнее десятилетие. Новое поколение находится на стадии становления своего творческого пути и новых оригинальных возможностей.

Если раньше начинающие литературные деятели, как правило, писали на алтайском языке, то сейчас наблюдаются иные тенденции, связанные с процессами языковой ассимиляции и метисации алтайского этноса рубежа двух веков: одни писатели возвращаются к истокам и сочиняют на родном языке, другие, находясь вне языковой среды – на русском, а третьи, прекрасно владеющие алтайским языком – на приобретенном русском<sup>2</sup>.

Несомненно, ни один поэт не обходится без описания красот родного края, его любования. Виктор Кертешев не просто воспекает родную землю, но осознает ее древность и вечность. Значительная часть его произведений посвящена теме разрушения памятников старины, проблеме их сохранения. В стихотворениях «Кабак Таш», «Моя молитва» он говорит о наскальных рисунках и каменных изваяниях, разрушающихся из-за туристической индустрии. Его лирический герой чувствует одновременно гордость и разочарование, так как новое поколение недооценивает древнейшее искусство, зарабатывая на этом деньги. Он обращается с молитвой к душам живых и мертвых за помощью<sup>3</sup>. Читается также и обида за молодое поколение, которое не знает своих традиций и родного языка. В своих

<sup>1</sup> Киндикова Н.М. Литература Сибири: опыт исследования. – Горно-Алтайск, 2014. С. 24

<sup>2</sup> Киндикова Н.М. Алтайская литература на рубеже веков (к проблеме преемственности поколений) // Филология и человек. – Барнаул. 2009. №3. С.106

<sup>3</sup> Киндикова Н.М. Творчество современных писателей Горного Алтая: проблемно-тематические особенности // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ. Спецвыпуск. 2012. С.160



произведениях Кертешев изображает мир потерянного поколения, которое всячески пытается найти себя. Лирика Кертешева написана на русском языке, что позволяет его произведениям быть услышанными не только на ограниченной территории, но во всероссийском контексте.

Для представителя другого поэта Горного Алтая, Анчи Самунова, автора трех поэтических сборников, характерно осознание исторического пути коренных народов Алтая. Ему удастся сочетать в поэзии историю и современность, прослеживая преемственность поколений («Моему народу», «Сила древних камней», «Я-ойрот»)<sup>1</sup>.

Популярный у читателей поэт Алексей Тадинов, автор трех поэтических сборников «Монолог горного ветра», «Песнь синего волка», «Танго падающей воды» часто обращается к теме отчего дома, желая успокоить память родственников. В его лирике проскальзывают мысли о том, что без Родины человек не может быть счастливым.

Прозаик Рустам Тодошев знаменит своим первым сборником рассказов «Пока луна не состарилась» (2009). При написании автор руководствовался подлинными историческими данными, этнографическими материалами. В начале рассказа «Пока луна не состарилась» повествуется о студентах, пытающихся успешно сдать экзамены. У одного из них внезапно появляется дар ясновидения, который он хочет передать другу, пока не состарилась луна. У народов Алтая существует поверье, что все начинания совершаются в новолуние. Сюжетом к рассказу Тодошеву послужил материал о том, что при советской власти массово сжигали камов-шаманов, души некоторых из

---

<sup>1</sup> Киндикова Н.М. Новейшая литература Горного Алтая: тематика и проблематика // Филология и человек. 2013. №1. С.3

них улетали в небеса, а их своеобразный дар передавался по наследству. В рассказе удивительным образом переплетаются традиции и современность<sup>1</sup>.

В целом, художественные традиции в литературе Горного Алтая не забыты, а поддерживаются и современными авторами на ином новом уровне развития, исходя из актуальных национальных вопросов. Прозаики и поэты осуществляют возможность тесного взаимодействия исконно алтайского и русского.

---

<sup>1</sup> Киндикова Н.М. Литература Сибири: опыт исследования. – Горно-Алтайск. 2014. С. 26

## Заключение

В результате нашего исследования было определено, что этнософские аспекты довольно ярко представлены в современной российской культуре, в частности, если рассматривать данное явление на примере ситуации в Республике Алтай.

Проанализировав этнософские аспекты в культуре Алтая, можно сделать вывод о том, что в этнософии проявляется тенденция к оживлению современного мифа. Для этнософских авторов, приведенных нами в пример, все написанное ими является реальностью, происходящим на самом деле. Стремясь воссоздать «изначальное знание», они формируют целостное мировоззрение. Этнософия выстраивает мифологические и архаические модели, воспроизводит смысловые основы миропорядка.

Резюмируя работу, необходимо подчеркнуть, что многочисленные изменения рубежа XX - XXI веков во всех сферах жизни повлияли на кризис идентичности и вместе с тем вызвали желание найти новые устойчивые основы для жизни в обращении к традиции. Задачей стал поиск национальной идеи, сопряженный с процессом конструирования границ алтайской культурной этносферы. Этническое возрождение, тем самым, проявило себя в формировании мировоззрения, основанного на повышенном интересе к своим корням, обращении к мифологическому сознанию, воссозданию народной религии, историческом мифотворчестве.

В философских трудах интеллектуальной элиты республики (которые значительно отличаются от традиционной формы европейского философского мышления) можно отметить следующие тенденции, проходящие красной нитью через всю этнософию Алтая, а именно: критика современной техногенно-потребительской цивилизации и господства индивидуализма, необходимость экологического отношения к природе и

становления ноосферно-синтетического сознания, обращение к природоцентристской морали предков и следованию соответствующей религиозной обрядности, признание уникальности Алтая, как региона с исключительным духовно-экологическим потенциалом.

Этнософия проявляет себя не только в философских построениях, но также художественном и литературном творчестве. Искусство отражает народную философию через воссоздание древних смыслов и знаков, через создание ценностных ориентиров посредством внешнего восприятия, выстраивая новые образы и задавая тон культуре.

Изобразительное искусство во многом ориентируется на этническую традицию. Большинство живописцев Алтая, которых причисляют к направлению археоарт, художественно интерпретируют героические сказания и легенды алтайского эпоса, стараясь находить связи между архаическим прошлым и современностью. За счет метафоричности в изображении происходит сакрализация эпических образов. Помимо всего прочего, в Республике Алтай широко распространен скифско-сибирский звериный стиль, что говорит о желании политической элиты сделать национальную культуру известной в мировом масштабе.

В литературном творчестве Алтая ряд писателей находится на стадии становления творческого пути, но, тем не менее, и здесь можно отметить тенденцию возвращения истокам, к обращению к прошлому.

Несомненно, данная тема подлежит дальнейшему изучению. В частности, интересную сторону будущая работа может приобрести, если исследовать этнософские аспекты культуры и в других национальных республиках. Поиск национальной идеи затронул многие регионы нашей страны. Попытки конструирования национальной философии интересно рассмотреть у других тюркских или финно-угорских народностей.

### Список использованной литературы

1. *Арзютов Д.В. Тадина Н.А.* Ак-јанду как наследник бурханизма и хранитель знания («Заметки о советских алтайцах») // Сибирский сборник – 2. к юбилею Е.А. Алексеенко. – СПб. 2010. С. 224-231
2. *Арсеньев В.Р.* Базовые понятия этнософии. Подступы к формированию мировоззренческой альтернативы // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2008. №1(6). С. 100-116
3. *Арсеньев В.Р.* Манифест этнософии // Манифестация: Учебно-теоретический журнал «Ленинградской школы африканистики». – СПб., 2006. № 7а.
4. *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Т.2. Теория и методология. Словарь/ А.С. Ахиезер. – Новосибирск, 1998.
5. *Быстров В., Дудник С., Камнев В.* Русская религиозная геософия: опыт историко-философской реконструкции // Социологическое обозрение. 2016. Т.15. №3. С. 150-172
6. *Ванчугов В.В.* «Этнософия»: ретроспективный анализ в прагматическом аспекте будущего // Наука. Философия. Общество. Материалы 5 Российского философского конгресса. Том 2. – Новосибирск, 2009.
7. *Ванчугов В.В.* Всеединство в этнософическом контексте: образы европейских народов в русской философской мысли // Соловьевские исследования. 2010. № 1 (25). С. 131-143
8. *Голикова Т.А.* Алтайцы: словарь этнолингвокультуры. – М.-Берлин, 2015
9. *Дианова В.М., Малинов А.В.* «Алтайская хронология». Очерк современной этнософии тюрко-монгольского мира // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2013. Вып. 14. С. 45-48

10. *Екеев Н.В.* Этноконфессиональная идентичность личности (на примере коренного населения Республик Алтай) // Бурханизм на Алтае: история и современность. – Горно-Алтайск, 2012. С. 112-120
11. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. – М., 2000.
12. *Еркинова Р. М.* Этнографические рисунки Г.И. Чорос-Гуркина. Альбом. – Горно-Алтайск, 2014.
13. *Еркинова Р.М.* Шаманский мир в рисунках Г. И. Чорос-Гуркина // Вестник Томского государственного университета. 2008. №316. С. 80-83
14. *Жерносенко И.А.* Бурханизм - новая духовная доктрина Алтая // Священными тропами Алтая. – Горно-Алтайск –Барнаул, 2008. С. 151-164
15. *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. – Барнаул, 2010.
16. *Строгонова А.* Чтобы прикоснуться к некоторым темам, нужно испросить разрешения... (Интервью с Амыром Укачиным) [URL: http://listock.ru/glavnaya/respublika-altaj/5477-chtoby-prikosnutsya-k-nekotorym-temam-nuzhno-isprosit-razresheniya](http://listock.ru/glavnaya/respublika-altaj/5477-chtoby-prikosnutsya-k-nekotorym-temam-nuzhno-isprosit-razresheniya), 21.01.2018
17. *Кадыев В.Э.* Чорос-Гуркин Григорий Иванович. Альбом. – Горно-Алтайск, 1994.
18. *Киндикова Н.М.* Алтайская литература на рубеже веков (к проблеме преемственности поколений) // Филология и человек. – Барнаул. 2009. №3. С. 52-60
19. *Киндикова Н.М.* Литература Сибири: опыт исследования. – Горно-Алтайск, 2014.
20. *Киндикова Н.М.* Новейшая литература Горного Алтая: тематика и проблематика // Филология и человек. 2013. №1. С. 35-40
21. *Киндикова Н.М.* Творчество современных писателей Горного Алтая: проблемно-тематические особенности // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ. Спецвыпуск. 2012. С. 159-163

22. *Кичигина А.Г.* Явление неоархаики в современном искусстве Сибири. В поисках определения // Омский научный вестник. 2007. №1 (51). С. 183-186
23. *Клешев В.А.* Народная религия алтайцев: вчера, сегодня. – Горно-Алтайск, 2011
24. *Коробейникова Т.С.* Археоарт как отличительная черта творчества сибирских художнико-авангардистов 60-80-х гг. XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. №361. С. 51-54
25. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. – М., 2001.
26. *Малинов А. В.* Этнософская утопия «алтайской философии» // Вече. Журнал русской философии и культуры. 2013. Вып. 25. С. 126-140
27. *Малинов А.В.* Суразаков А.С. Философские размышления (1994–2006). – Горно-Алтайск, 2006.
28. *Малинов А.В.* На пути к этнософии // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 184. С. 155-161
29. *Малинов А.В.* Современная «алтайская хронология». Этнософские заметки// Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2013. №3. С. 99-105
30. *Малинов А.В.* Творчество В.С. Торбокова в изобразительном искусстве Горного Алтая // Обсерватория культуры. 2016. Т.1. №2. С. 200-205
31. *Малинов А.В.* Экология культуры алтайской этнософии// Studia Culturae. Вып. 22. – СПб., 2014. С. 107-115
32. *Малинов А.В.* Этнософия и археософия Алтая // Studia culturae. Вып. 18. СПб. 2013. С. 121-136
33. *Мамыев Д.А.* Алтайский космизм как основа эколого-ориентированной жизнедеятельности  
// [URL:http://www.lomonosov.org/article/cosmos\\_altay.htm](http://www.lomonosov.org/article/cosmos_altay.htm), 08.10.2017
34. *Маточкин Е.П.* Археоарт Сибири // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. №5. С. 227-232

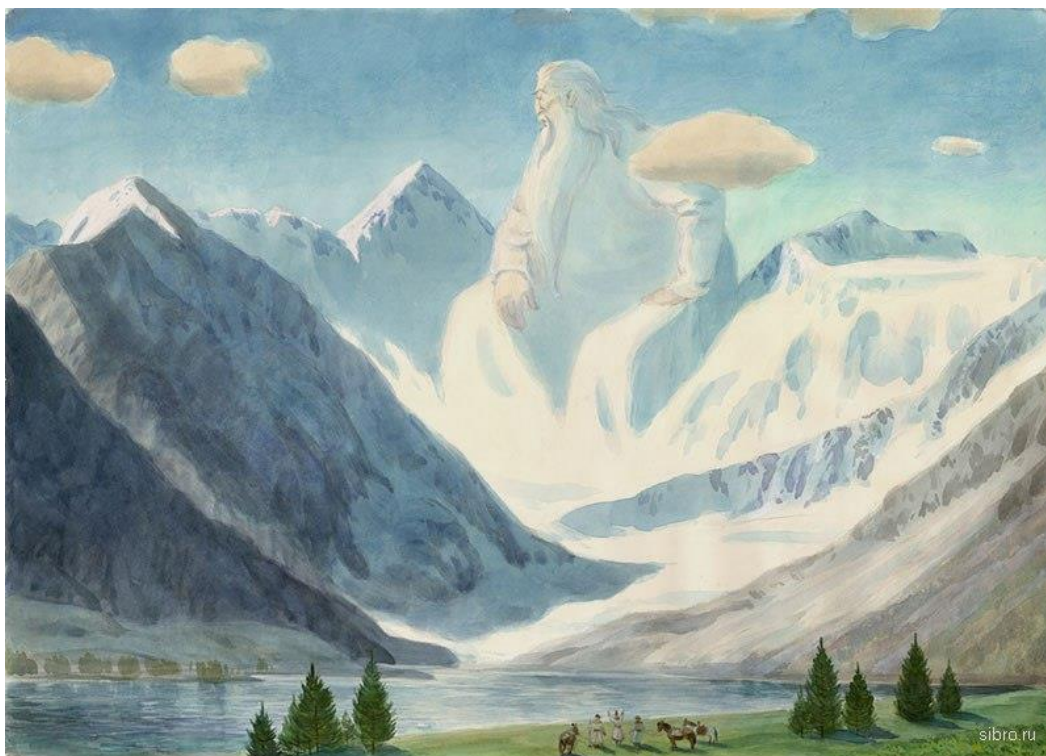
35. *Маточкин Е.П.* Грёзы Таракая. URL: <http://grani.agni-age.net/articles12/4911.htm>, 21.01.2018
36. *Маточкин Е.П.* Космос и миф в Тархалитинском мегалитическом комплексе. URL: <http://www.rgo-sib.ru/science/210.htm>, 21.01.2017
37. *Маточкин Е.П.* Мирослав Чевалков: образы Древнего Алтая. Альбом. – Горно-Алтайск. – Горно -Алтайск, 2006
38. *Маточкин Е.П.* Тебеков В.Г. По дорогам Алтая. Живопись, графика. Альбом. – Горно -Алтайск, 2009.
39. *Маточкин Е.П.* Художественное наследие и проблемы преемственности в изобразительном искусстве Горного Алтая. URL: <http://avtoreferat.seluk.ru/at-iskusstvovedenie/15068-1-hudozhestvennoe-nasledie-problemi-preemstvennosti-izobrazitelnom-iskusstve-gornogo-altaya.php>, 21.01.2017
40. *Маточкин Е.П.* Художники Чемальской земли. – Новосибирск, 2012.
41. *Маточкин Е.П.* Чукуев В.: Живопись и графика. Альбом. –Горно-Алтайск, 2005
42. *Молчанова Л.А.* Инновации в художественно образном содержании живописи алтайских художников рубежа XX–XXI вв. // Вестник Томского государственного университета. 2008. №320. С. 59-62
43. *Муйтуева В. А.* Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. – Горно-Алтайск, 2004.
44. *Нехвядович Л.И.* Этническая художественная традиция как категория теоретической истории искусств // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №2(66). Т. 2. С. 148-151
45. *Ойношев В.П.* Система мифологических символов в алтайском героическом эпосе. – Горно-Алтайск, 2008.
46. *Орловская Е.В.* Живописный автопортрет в изобразительном искусстве Алтая второй половины XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2006. №4 (42). С. 20-24



47. *Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* Философия севера. Коренные малочисленные народы севера в сценариях мироустройства. – Салехард-Новосибирск, 2006.
48. *Попков Ю.В., Тюгашев Е.А.* Этнософия П. А. Сорокина и феноменология евразийской культуры // Наследие. 2015 г. №1(6). С. 8-17
49. *Раскина Е.Ю.* Основные понятия, образы и символы сакральной географии Н.С. Гумилева // Вестник Вятского государственного университета. 2009. №2 (2). С. 143-146
50. *Самушкина Е. В., Садалова Т. М.* Священные территории Республики Алтай // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 3(37). С.317-325.
51. *Самушкина Е.В.* Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения республик Алтай, Тыва, Хакасия. – Новосибирск, 2009.
52. *Суразаков А.С.* Философские размышления. – Горно-Алтайск, 2006.
53. *Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С.* Пазырыкский стиль символьной атрибутики республики Алтай в контексте картины мира алтайцев // Вестник томского государственного университета. История. 2013. №3(23). С. 165-168
54. *Тырысова З.Т.* Алтай јан - генофонд Алтая. – Горно-Алтайск, 2008.
55. *Тырысова З.Т.* Нить вечности - Алтай јан. – Горно-Алтайск, 2008
56. *Уколова М.С.* Феномен этнофутуризма в культуре современности. – Чебоксары. 2010.
57. *Ушницкий В.В.* Что такое алтайский бурханизм? //Сборник статей Пятой Международной научно-практической конференции «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность». 20-24 сентября 2015 г., – Камчия, Болгария. С. 200-205
58. *Чертыкова А.А. М. Баинов и Б. Укачин – поэты-современники //* Вестник Бурятского государственного университета. 2008. №10. С. 220-226

59. *Шерстова Л.И.* Бурханизм в Горном Алтае // Этнографическое обозрение. 2005. №4. С. 22-37
60. *Шодоев Н. А.* Основы алтайской философии. – Бийск, 2009
61. *Эдоков В.В. Н. Чевалков.* Очерк о жизни и творчестве // Чевалков Николай Иванович: Живопись и графика. Альбом. – Горно-Алтайск, 2006
62. *Эпштейн М.Н.* От знания - к творчеству: Как гуманитарные науки могут изменить мир. – М.; СПб., 2016.
63. *Юданов А.В.* Сакральная Каан-Алтай-Шамбала // Культура и традиции коренных народов Северного Алтая. – СПб., 2008. С. 371-391
64. Jakobson R.O. N. S. Trubetzkoy's letters and notes, 1985.

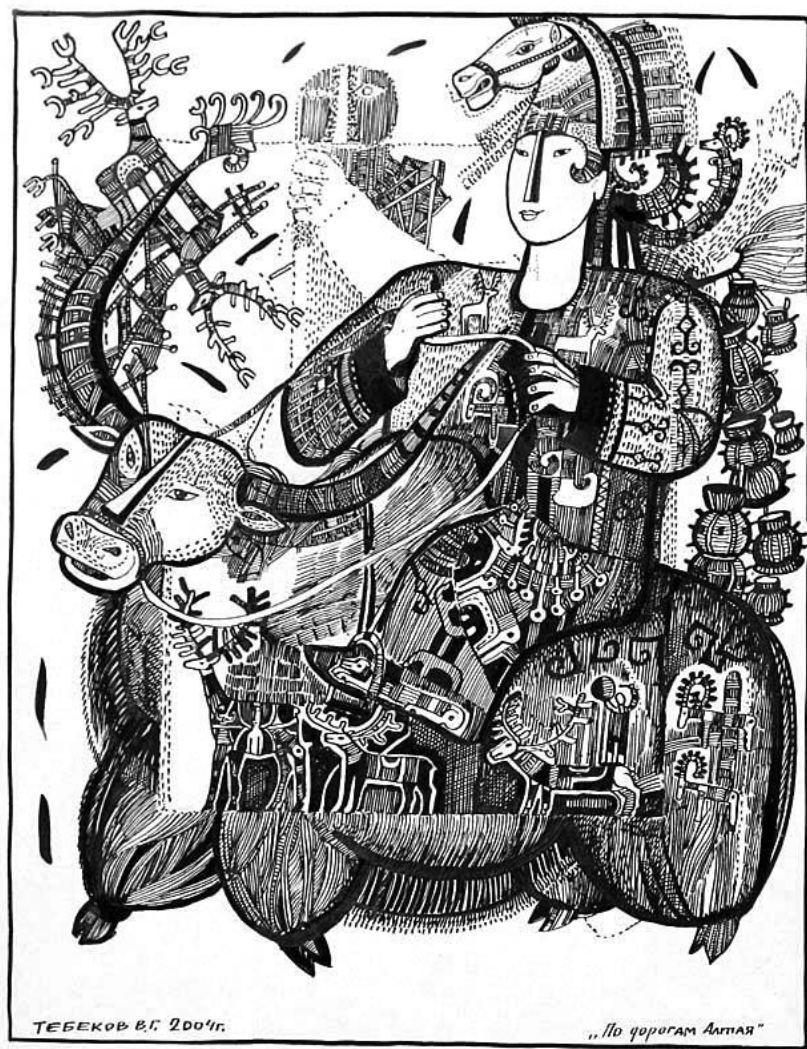
## Приложение



Мирослав Чевалков «Уч-Сумер»



Сергей Дыков «Умай-Эне»



Валерий Тебеков «По  
дорогам Алтая»





**Николай Чепокв «Рожица Луны»**



**Николай Чепокв «Февраль.  
Месяц горного барана»**





Амыр Укачин  
«Шаман»